

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНИТЕСЬ! 2

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

9

1 9 3 0
К Н И Т О С О Ю З

★ К Н И Г О С О Ю З ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Центральный орган Всесоюзного
совета и Союза Союзов с.-х. кооперации,
колхозцентров СССР и РСФСР

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВ-
НЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПО-
ЛИТИКИ И ПРАКТИКИ КООПЕ-
РАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ
Ц Е Н А:

на год—**8** руб.

на 6 мес.—**4** р. **50** к.

на 3 мес.—**2** р. **50** к.

отдельн. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письмоносницу или на-
правляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197,
в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
СЕЛ.-ХОЗ. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРОВ СССР
И РСФСР

★ ★ ★

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Т. Юрин.—Организация труда в колхозах—главное звено	3
Г. Гей.—Учет труда и распределение доходов в колхозах	8
Н. Ж.—Система учета труда в колхозах	15
В. Дятлов.—Перед „ужасающей многозначительностью“ фактов	23
И. Врачев.—Организация животноводства в районах сплошной коллективизации	32

МАТЕРИАЛЫ

П. Лепилов.—Опыт организации труда к весеннему севу в колхозах Минераловодского района	42
К. Потапов.—Как не надо проводить коллективизацию	48

* *

Список книг, поступивших на отзыв	52
-----------------------------------	----

Отпечатано в
типо-литографии
им. Воровского, ул.
Дзержинского, 18.
Главлит А 67.252.
Тираж 15.000 экз.

3¹/₄ печ. л.

Организация труда в колхозах—главное звено

Колхозное движение, несмотря на частичный отлив части членов, приняло такие грандиозные размеры и протекает в столь многообразных формах в зависимости от местных условий и постановки работы, что каждый шаг колхозной работы мы должны продумывать самым тщательным и самым подробным образом. При каждом мероприятии по укреплению производства немедленно сказывается тесная связь организационных и производственных вопросов всего колхозного строительства.

Темпы колхозного движения в декабре, январе и феврале показали, что миллионные массы батраков, бедняков и середняков поняли коллективизацию как самый правильный выход из нищеты и отсталости. Несмотря на ряд существенных недостатков и явных перегибов, несмотря на то, что нытики впали в уныние, что многие из тех, которые прежде страдали «головокружением от успехов», теперь растерялись и склонны повторять право-оппортунистическую болтовню о провале коллективизации — батраки, бедняки и середняки в массовом масштабе добровольно идут в колхозы.

Однако нужно признать со всей прямотой и отчетливостью, что ряд допущенных перегибов и ошибок оттолкнул некоторую часть середняков и бедняков, а иногда батраков от коллективного движения. В значительной мере это следует объяснить тем, что, проводя организационную работу по созданию коллективов, мы не сумели связать ее с колхозным производством. Сейчас уже для всех ясно, что построение организационных форм колхоза и организация производства колхоза теснейшим образом между собою связаны. Для того чтобы организовать коллективное хозяйство нужно взяться немедленно за организацию производства колхоза, установление порядка работы и жизни в колхозе. Создание колхозного хозяйства требует немедленного разрешения вопроса об участии каждого колхозника в производстве колхоза.

Одна из грубейших ошибок, допущенных при проведении коллективизации, заключалась в том, что организация коллектива не закреплялась сейчас же массовой работой. Для вступающих в колхоз не было создано товарищеской, производственной обстановки. Почти во всех колхозах (особенно в тех колхозах, которые развалились) было такое положение, что колхозники — это одно, а правление колхоза — это совершенно другое. У крестьян, вступивших в колхозы, создавалось впечатление, что раз они вступили в колхоз, то все заботы о производственной деятельности с них снимаются; они решили, что об этом должно заботиться правление.

В результате всего этого и получилось, что крестьяне, вступившие в колхозы, не находили для себя определенного места, никак не могли приложить свои мозолистые руки к работе в колхозе. Они не знали, в чем конкретно должно выразиться их участие в колхозе. Им этого

никто не раз'яснял, потому что и сами руководители колхозов не знали, как организовать участие каждого члена в колхозном производстве.

Можно совершенно определенно сказать, что в погоне за темпами коллективизации, были упущены важнейшие вопросы внутриколхозного строительства. Был упущен такой важный вопрос, как организация труда в колхозах. Между тем, организация труда определяет не только трудовое участие каждого колхозника в производственной деятельности колхозов, но и его участие в результате этой производственной деятельности, в доходности всего колхоза. Нужно сказать, что первое время и центральные и местные работники недоучитывали значения вопросов организации труда. Были даже попытки вообще отодвинуть вопросы труда на второй план, раздавались заявления, что самое главное сейчас — организовать производство, а когда будет организовано производство — будет организован и труд. На данной стадии колхозного движения это — неверная точка зрения. Сейчас можно прямо сказать, что организовать коллективное производство — это значит правильно и хорошо организовать труд в колхозе. Поэтому главное внимание должно быть сейчас уделено вопросам организации труда. Организация труда является сейчас важнейшим звеном, за которое мы должны ухватиться для закрепления коллективного производства в колхозе. На основе правильно поставленной организации труда каждый колхозник должен будет понять и усвоить свое место в колхозе. Недооценивать значение организации труда — значит распылять, расслаблять коллективную организацию производства в наших колхозах.

Вследствие недостаточного внимания к вопросам организации труда и отсутствия массовой раз'яснительной работы, колхозники в некоторых местах замыкались в поручаемых им работах, при чем связь между выполнением этих работ и их эффективностью и результатами была для них совершенно неясна. В связи с этим у колхозников сложилось мнение, что в колхозе применяется система заработной платы, платы за наемный труд. Это мнение, по данным обследования многих колхозов и по сообщениям с мест, очень сильно укоренилось у колхозников. Между тем, оплата труда колхозника — не заработная плата, точно так же, как труд колхозника — не наемный труд. Крестьяне со вступлением в колхоз не перестают быть хозяевами, но, разумеется, не индивидуального хозяйства, а хозяйства и производства своего колхоза, при чем в то же время они остаются и частными хозяевами необобществленной части своего хозяйства. Каждый колхозник, являясь участником колхозного производства, должен безусловно участвовать и в распределении результатов этого производства. Следовательно, представление о том, что при организации колхоза все переходит на заработную плату, совершенно ошибочно. Слово «зарплата» в колхозах на современном уровне их развития разлагает колхозников, ставит их в безответственное положение, приводит к тому, что они не рассматривают колхоз как свое хозяйство и предъявляют индивидуалистические требования к правлению. Поэтому нагла основная задача — организовать коллективное производство таким образом, чтобы решительно устранить всякую путаницу с понятием «зарплаты» и наемного труда. Со стороны Колхозцентра и директивных организаций даны по этому вопросу необходимые указания. Но так как колхозное строительство по всему Советскому Союзу происходит не в одинаковых условиях, то в дополнение к этим указаниям общего характера должны быть разработаны более детальные положения по вопросам организации труда и распределения доходов, которые учитывали бы специфические особенности отдельных районов.

Во всех колхозах, за небольшим исключением число трудоспособных членов большее, чем требуется для производства всех работ. И это вполне понятно, так как, организовавшись в колхоз, крестьяне начинают более совершенным способом применять орудия производства и применять их на сплошных массивах, которые раньше были отдельными полосками. Это, несомненно, дает громадные результаты и громадную эффективность. Мы, например, знаем, что если раньше в индивидуальном хозяйстве требовалось 100% инвентаря для работы, то теперь в колхозах, без изменения самой спецификации этого инвентаря (при том же конном инвентаре и т. д.), его требуется только 70%. Такое более продуктивное использование инвентаря и уплотнение рабочего дня колхозников освобождает известное количество рабочих рук. Это ставит перед колхозом сложнейшую задачу так распределить работу между колхозниками, чтобы каждый колхозник был заинтересован в производственном строительстве колхоза, в результатах производства, в доходах колхоза. В некоторых колхозах, например, дело было поставлено так, что в первую очередь работу получал батрак, во вторую — бедняк и в третью середняк. В результате такого распределения труда середняк, внесший в колхоз большее количество средств производства, чем бедняк, оставался без работы, а на его земле и с его инвентарем работали батрак и бедняк. Такое положение, естественно, приводило к выходу середняка из колхоза. Имели место и такие случаи, когда середняк получал работу в такой же мере, как и бедняк и батрак. Это тоже создавало повод к недовольству. Средняк имеет в своем распоряжении и корову и свиней, и потому, получая работу наравне с бедняком, оказывался в значительно лучшем материальном положении, чем батрак и бедняк, которые участием своего труда в колхозном строительстве не могли себя обеспечить в достаточной степени. Батрак и бедняк заявляют: я отдал землю в таком количестве, что при особо сильном напряжении и при наиме середняцких средств производства я смог бы получить достаточное количество материальных средств. Мы видим, таким образом, что все эти вопросы чрезвычайно сложны. Учитывая при их разрешении интересы середняка, нужно вместе с тем не ослаблять внимания к интересам бедняка и батрака.

Имеется и еще целый ряд сложнейших вопросов, которые упираются в проблему организации труда в колхозе. К разрешению этой проблемы Колхозцентр приступил изданием устава с.-х. артели. Предварительный проект устава с.-х. артели на местах понимался иногда неправильно. Здесь не вина местных работников, ибо формулировки и пункты в этом уставе слишком сжато написаны, — важен, однако, тот факт, что устав начали толковать иначе, чем понимали его в центре.

С.-х. артели во многих местах (особенно на Урале, в Поволжье) ничем не отличались от коммун, вследствие чего был допущен ряд серьезных искривлений в отношении организации труда. Колхозники, вместо активного участия в организации производства, вместо участия своим трудом в налаживании хозяйства, перешли на наемную оплату. Не пройдя предварительных ступеней коллективной жизни, не получив закалки в простейших колхозных объединениях, колхозники не поняли значения высшей формы — коммуны, не поняли ответственности, которая ложится на каждого коммунара в коммуне. Неподготовленные, неустойчивые коммунары считали себя изживенцами коммуны.

В окончательном тексте устава с.-х. артели, изданного Колхозцентром и Наркомземом и утвержденного ЦИК'ом, учтены все эти недостатки.

Не касаясь здесь всех вопросов организационного порядка, мы отметим тот пункт этого устава с.-х. артели, который говорит об орга-

низации труда. Нельзя сказать, чтобы этот пункт полностью разрешал вопросы организации труда, он намечает только общие основные положения об организации труда в колхозах. Он предлагает строить организацию труда на основе качества труда, на основе сдельной работы и на основе правильного распределения. Конечно, это только общие указания — их применение на практике, на местах дело не столь простое и легкое. Поэтому в дополнение к уставу с.-х. артели пришлось сделать еще много раз'яснений. Особо важно раз'яснение Колхозцентра и Наркомзема СССР, утвержденное ЦИК'ом, о проведении в жизнь примерного устава с.-х. артели. Нужно сказать, что и эти раз'яснения отнюдь не разрешают окончательно вопроса правильной организации труда. Они ответили только на злободневные вопросы, которые сейчас необходимо знать каждому колхознику. Так разрешен вопрос об озимых посевах. Этот вопрос нужно было разрешить потому, что со всех сторон колхозники завалили Колхозцентр просьбами дать категорический ответ в отношении озимого посева. До опубликования указанного постановления вопрос с озимыми решался в разных местах различно. В некоторых районах, например, на Украине, было произведено формальное обобществление озимых; на Сев. Кавказе обобществление еще не было произведено, но его предполагалось произвести своеобразным путем, путем перевода озимого посева на денежный расчет, на Урале, в Сибири и Поволжье этот вопрос совсем не был разрешен. Перед колхозниками стоял вопрос, что будет с озимыми: будут ли они обобществлены, или они будут принадлежать исключительно тем колхозникам, которые произвели посев. Этот вопрос требовал срочного разрешения, и в результате учета ряда моментов он был разрешен в том смысле, что в этом году озимые не должны быть обобществлены.

Был и еще один важный вопрос, который нужно было разрешить, — это возмещение колхозникам за внесенные ими средства производства. Постановление Колхозцентра и Наркомзема предусматривает выделение из валового урожая 5 % для распределения по признаку внесенных паев. Из этих 5 % середняк получит несколько больше, чем батрак и бедняк, но нужно было до некоторой степени компенсировать середняка, который дал больше средств производства в колхозное хозяйство.

В постановлениях Колхозцентра и Наркомзема имеются некоторые указания и в отношении организации труда. В них сказано, что распределение результатов производства должно происходить на основе трудового участия каждого колхозника в коллективном хозяйстве. Этот труд учитывается по его количеству и качеству, при чем могут быть два вида распределения труда: подворное и индивидуальное. Подворное распределение понимается таким образом, что на определенный двор, независимо от количества трудоспособных, дается определенная нагрузка. Эта нагрузка выполняется теми трудоспособными, которые имеются во дворе. Это лишь общая наметка. Практическое применение этих принципов распределения труда требует более сложного подхода. Если мы, предположим, будем распределять труд по трудоспособным членам колхоза, то можем встретиться с серьезными затруднениями. В одном доме, например, три человека, из них два трудоспособных. Следовательно, эти трудоспособные должны будут своим трудом содержать одного человека. В другой же семье имеется 5 человек, в том числе только один трудоспособный; этот трудоспособный должен будет затратить столько труда, чтобы он мог прокормить, кроме себя, еще 4 человек. Могут быть и другие трудности, когда имеется, например, семья батрака, в распоряжении которой нет ничего — ни коровы, ни мелкого скота. Если его поставить в совершенно равное положение со всеми колхозниками,

у которых имеются коровы, мелкий скот, птица, то при распределении труда положение батрака будет тяжелее.

Что самое главное в распределении и вообще организации труда? Самое главное — установить такое распределение труда, чтобы оно в конечном счете привело к усилению колхозного производства и к укрупнению колхоза. Неправильное распределение труда может привести к двум противоположным и одинаково вредным последствиям. В результате неправильного распределения труда, от которого зависит и участие в доходах, колхозник может получить недостаточное количество материальных благ и у него отпадет заинтересованность в колхозном производстве и отпадет охота состоять в колхозе. С другой стороны, неправильное распределение труда может привести к тому, что в колхозном производстве упадет труддисциплина, понизится качество работы, будут неправильно использованы средства производства. В результате урожай понизится, удои уменьшатся и т. д. Все это заставляет нас сугубо осторожно подходить к вопросу о том, как, принимая во внимание все местные особенности, практически организовать труд в колхозе и каким образом определить участие каждого колхозника в результатах производства.

Все эти сложнейшие вопросы нельзя разрешить сверху путем декретирования — их можно разрешить только совместными усилиями всех колхозных работников и всей колхозной массы на основе практического опыта мест, учета специфических условий и особенностей отдельных районов и отдельных колхозов. От правильного разрешения вопросов организации труда зависит организационное хозяйственное и политическое укрепление колхозов и всего колхозного движения.

Г. Гей

Учет труда и распределение доходов в колхозах

Одна из важнейших проблем, стоящих теперь перед колхозным движением, это — способ учета труда в колхозах и порядок распределения доходов колхоза между его членами. Разрешая эти вопросы, необходимо прежде всего иметь в виду, что в колхозе могут распределяться только продукты коллективного производства, что о распределении можно говорить только тогда, когда есть что распределять. Это не всеми достаточно хорошо усвоено. Так, в некоторых местах Уральской области произвели у колхозников обобществление продовольственных запасов, которые являются результатом урожая 1929 года, собранного ими еще в порядке единоличного ведения хозяйства. Разумеется, так подходить к делу строительства колхозов недопустимо. Правление Колхозцентра издало разъяснение, предупреждающее от повторения этих ошибок, и постановило, что урожай 1930 года с полей, засеянных осенью 1929 года в порядке единоличного ведения хозяйства, обобществлению не подлежит и в общее распределение не поступает. В связи с этим постановлением встает ряд практических вопросов о том, как должна быть проведена уборка урожая с земель, засеянных в единоличном порядке. В постановлении об озимых единоличных посевах ответ дан на тот случай, если уборка всех полей производится в общем порядке колхозом. Но возможен и другой случай, когда озимые поля колхозника окажутся вне общего массива земель колхоза или расположены на таких мелких разбросанных полосках земли, что общественная уборка их будет невозможна. Тогда порядок уборки должен устанавливаться по соглашению между колхозом и посевщиком, при чем если по решению общего собрания колхозников уборка будет предоставлена посевщику, то нужно обеспечить ему фактическую возможность произвести эту уборку, установить порядок и условия пользования тяговой силой и машинами для уборки, иначе может получиться такое положение, что за колхозником будет оставлено право на уборку озимых, но в то же время его будут нарядять на другую работу в колхоз, т.-е. фактически лишат его этого права.

Второй вопрос касается урожая собственно-колхозных полей. Урожай, который будет реализован в уборочную кампанию с собственно-колхозных полей, тех полей, которые были засеяны колхозом в общественном порядке, должен распределяться не между всеми колхозниками, которые теперь в нем состоят, а только между теми, которые осенью работали по подготовке колхозного поля, его засеяли и теперь уборут. Совершенно неправильным было бы, если бы бывший единоличник пользовался урожаем своего поля, а продукция колхозного поля поступала в общее распределение между всеми, в том числе и не принимавшими участие в посеве.

Третий вопрос возникает в тех случаях, когда весной сев произведен колхозом на пашне, которая была подготовлена раньше (например, была произведена зяблевая вспашка) в единоличном порядке, а потом обработавший и подготовивший землю под посев крестьянин вступил в колхоз. В этом случае теперешнему колхознику надо вернуть те затраты труда, которые он вложил осенью прошлого года, когда он был вне колхоза. Такое возмещение можно произвести несколькими способами: или в форме участия такого колхозника в соответственной доле урожая с подготовленного им поля, или путем зачисления на его счет произведенного им труда. И, наконец, тот порядок, который установлен в отношении озимых посевов, очевидно, придется распространить и на тех колхозников, которые будут вступать в колхоз после весенней посевной кампании. Крестьянину, который теперь сеет единолично, вне колхоза, а затем через некоторое время вступит в колхоз, нужно будет гарантировать, что урожай, который он получит с земли, засеянной им весной, будет оставлен за ним на тех же условиях, какие установлены сейчас в отношении озимых посевов бывших единоличников.

Основная цель колхоза — организация коллективного труда и производства в сельском хозяйстве, при чем эту организацию коллективного хозяйства надо строить так, чтобы она послужила основой для привлечения середняка к активному строительству колхоза. Колхозы должны прежде всего организовать труд и наладить товарное хозяйство. Это не значит, что колхоз не должен стремиться к организации бытового обслуживания, общественного питания, детских яслей и т. д. Эти отрасли хозяйства необходимо создавать, но нужно ясно понимать их зависимость от материально-производственной базы; прочно ставить бытовое обслуживание можно лишь по мере того, как будет налаживаться производство в товарных отраслях хозяйства, определяться тип и направление хозяйства, его специализация, животноводство, полеводство, огородничество и т. п.

Если мы таким образом будем рассматривать колхозы как сложение крестьянских хозяйств прежде всего для коллективного ведения производства, тогда надо решительно высказаться против установления для колхозников каких бы то ни было обязательных норм потребления. Никаких норм потребления в колхозе, в особенности в артели, не должно быть. Все попытки на данном этапе колхозного движения нормировать, потребление внутри колхоза приведут к чрезвычайно отрицательным последствиям. В одном колхозе установили такие нормы: 200 шт. яиц, 14 кг мяса, 0,46 кг курятины. Совершенно очевидно, что при таких нормах потребления никаких средств колхоза нехватит. В других местах рекомендуют такой порядок, чтобы норма потребления устанавливалась ежегодно, чтобы окрторготделы и окрколхозсоюзы своевременно, не позднее июля, сказали крестьянину, что именно ему в течение всего года можно будет есть, что ему можно будет потреблять и в каком количестве. Так нельзя подходить к делу. Ведь даже в городе потребление не нормируется, допущен вольный рынок. Никаких норм, которые бы ограничивали действительное потребление рабочего, кроме его заработной платы и уровня цен, мы не имеем. Нормируется только распределение недостающих продуктов через кооперацию. Тем более нужно отвергнуть всякие попытки провести в деревне полное нормирование потребления. В разъяснении НКЗ и Колхозцентра указывается, что колхозами сдается только товарная часть хлеба от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ урожая в основных зерновых и $\frac{1}{8}$ часть урожая в остальных районах. Следовательно, потребление колхозников не нор-

мируется, а зависит от того, как хорошо они ведут свое хозяйство и развивают его товарность.

К этому нужно определенно добавить, что содержание семьи, содержание детей должно входить в обязанности каждого колхозника в отдельности, колхозной семьи, ее трудоспособных членов. Было бы совершенно неправильно и несвоевременно увлекаться тем, что колхоз (артель) может взять на свое содержание, на свое иждивение детей, взять на себя заботу о семье, заботу о потреблении этой семьи, заботу о том, чтобы эту семью накормить, обуть и одеть. Это необходимо подчеркнуть потому, что в некоторых местах имеются тенденции организовывать фонд потребления, фонд обеспечения нетрудоспособных, понимая под нетрудоспособными и детей. Представляют себе дело так, что этот фонд создается из отчислений с общей суммы доходов колхоза, являющихся результатом затраченного каждым колхозником труда, и затем из этого фонда производится распределение уже не по количеству труда каждого колхозника, а по количеству членов семьи, находящихся на его иждивении, при чем считают, что это будет стимулировать производительность труда. Только совершенно оторвавшись от конкретной современной действительности, можно толгать, что таким путем будет создан стимул для поднятия производительности труда колхозника: он работает в равной части со всеми, а распределение фонда идет по количеству нетрудоспособных. Как можно думать, что при таком условии будет стимулироваться производительность труда? Понятно, никакого стимула для поднятия производительности труда такой фонд не дает. Даже в городе, при более культурных условиях, до сих пор заботы о содержании семьи с рабочего не сняты. Почему же эти обязанности хотят снять с колхозника, переложить на колхозы, в которых для этого еще не созданы ни материальные, ни культурные условия? Колхоз не может взять на себя обеспечение всех членов семьи, всех детей, всех нетрудоспособных. В этом вопросе надо придерживаться точного смысла 16 пункта устава с.-х. артели, где говорится, что артель оказывает материальную помощь своим нетрудоспособным **членам**, следовательно, только тем, кто имеет право состоять в колхозе, кто является его членом. Так как до 16 лет никто членом колхоза не может быть, то совершенно очевидно, что на детей это не распространяется.

Однако нам не удастся везде и сразу без переходных форм перейти к такому положению, чтобы колхоз распределял свои доходы только между работоспособными членами, совершенно не учитывая многосемейности. Вопрос о распределении доходов является одной из важнейших проблем, которую нужно теперь же разрешить.

Рассмотрим прежде всего принцип распределения дохода по обобществленному имуществу. Можно ли огульно этот принцип отрицать? Когда возражают против такого распределения доходов, то имеется в виду опасность того, что батраки и бедняки будут поставлены в худшее положение по сравнению с тем, какое у них было раньше, до вступления в колхоз. Но разве само по себе вступление в колхоз стирает уже разницу в материальном уровне жизни и во всех прочих условиях существования батрака и бедняка, с одной стороны, и середняка, с другой? Нет. Это различие на известный период времени останется, сразу мы его изжить не можем. Сможем мы его потом устранить? Безусловно, но за счет чего? Некоторые товарищи считают, что это различие мы должны устранить за счет «перераспределения» середняка, т. е. перераспределить жизненный уровень, понизить его для середняка и за этот счет повысить для бедняка. Однако по такому пути мы идти не можем. Мы должны идти по пути улучшения положения бедняка, а не по пути ухудшения положения середняка. Если взять положение бед-

няка и батрака в колхозе, то мы должны ответить на первый основной вопрос: лучше ли положение бедняка и батрака в колхозе или хуже? Совершенно очевидно, что в колхозе его положение лучше уже потому, что в колхозе бедняк имеет возможность более продуктивно применять свой труд. Самым фактом коллективизации мы уже «перераспределили» середняка в том смысле, что обобществили все средства производства. Если количество средств производства, которое приходится в среднем на одного колхозника, выразить в какой-то отвлеченной единице, то это количество будет, конечно, больше того, что бедняк и батрак имели в своем распоряжении раньше, до вступления в колхоз. Мы должны неослабно следить за тем, чтобы бедняк действительно использовал все выгоды сложения средств производства, чтобы уровень его материального благосостояния, и его культурный уровень неуклонно поднимался. Это наша величайшая обязанность по отношению в бедноте — нашей опоре в деревне.

Тем самым, что известное «перераспределение» середняка мы уже сделали, бедняк, получив возможность использовать и применить свой труд более продуктивно. Дальнейшее улучшение жизненного уровня и батрака и бедняка должно уже идти за счет поднятия уровня коллективного хозяйства, за счет реализации всех выгод и преимуществ такого хозяйства. Не говоря даже о механизации и машинизации, даже только простейшее сложение разрозненных ранее хозяйств должно дать улучшение жизненного уровня и положения бедняка и батрака. Можно ли вместе с тем сказать, что жизненный уровень середняка не должен повышаться до тех пор, пока его не догонит бедняк? Середняк массой пошел в колхоз потому, что так же, как и бедняк, уверен в том, что хозяйство в колхозе пойдет лучше и результаты будут лучше, чем при единоличном ведении хозяйства. Поэтому, если мы не хотим дать толчок выходу середняка из колхоза, а хотим, наоборот, закрепить его участие в колхозе, упрочить его связь с колхозом, мы не должны допустить, чтобы положение середняка ухудшилось. С этой целью и было принято постановление о 5-процентном отчислении с валового урожая и доходов от молочного хозяйства колхоза для распределения по обобществленному имуществу. Некоторые считают, что это постановление не следует проводить в жизнь, мотивируя это тем, что мы идем к социализму. Но нельзя же называть социализмом потребительско-уравнилельные устремления, имеющиеся кое-где на местах. Пятипроцентные отчисления можно и надо делать.

Что должно быть положено в основу распределения дохода? В опубликованных разъяснениях Колхозцентра и НКЗ в основу распределения положено количество и качество затраченного колхозниками труда. Затрата труда является основным слагаемым стоимости с.-х. продукции. По отдельным культурам удельный вес труда в их стоимости доходит до 60—70%, а потому оценить труд — значит определить и в значительной части предпрешить общую стоимость с.-х. продукции. Следовательно, если мы переоценим труд, то мы вгоним колхоз в убыток, а если недооценим, то причиним ущерб жизненному уровню трудящихся. Поэтому задача при определении способа учета труда заключается в том, чтобы провести грань между той частью расходов, которая сокращению не подлежит, и между той частью, которая представляет стоимость труда и которая может сжиматься и сокращаться в одних случаях и увеличиваться в других, в зависимости от общей успешности ведения хозяйства. Этой задаче отвечает такая форма учета, при которой затрата труда измеряется в условных единицах, а общехозяйственные расходы в твердых и неизменных — в действительно израсходованных рублях. Тогда на один гектар культуры будет приходиться

столько-то рублей материальных затрат, плюс столько-то часов затраченного труда. При такой системе учета мы могли бы провести точное разграничение между неизменными материальными затратами, которые хозяйство должно полностью покрыть, и трудом, исчисленным в определенном количестве дней. Такая форма дала бы, кроме того, возможность установить непосредственную зависимость между затраченным трудом и урожайностью, так как оба эти момента будут отнесены к 1 гектару посева. Таким образом, эта форма учета труда имеет большие преимущества перед той формой учета, которая обычно рекомендовалась и которая, как в промышленности, была построена на основе тарифных разбивок, коэффициентов разных разрядов и т. д. Но и эту последнюю форму учета мы совершенно отбрасывать не должны, так как и она имеет ряд положительных сторон, особенно в крупных механизированных колхозах. Кроме того и при этой форме из текущих доходов колхоза покрывается только 50 % учтенного труда, выплата остальной суммы ставится в зависимость от результатов хозяйственной деятельности колхоза. Нужно, однако, сказать, что оплата труда на основе тарифной сетки имеет много отрицательных моментов. Во-первых, этот способ оплаты принимается часто колхозниками как гарантированная твердо установленная зарплата. Тем более, что этот метод учета называется «зарботной платой». У колхозников создается впечатление, что колхоз обязан ее выплатить, независимо от доходности и работы самого колхоза. Между тем, колхоз эту, так называемую «зарботную плату» только начисляет, а на самом деле, при теперешнем положении оборотных средств, ни копейки ни одному колхознику не выдает или выдает ему в лучшем случае 15—20 коп. в месяц, чего не хватает даже на табак. Кроме того при определении разрядов и коэффициентов возможны произвольность и ошибки. Поэтому мы должны проводить решительную борьбу с этим понятием «зарботной платы», разъяснять, что никакой зарботной платы в колхозах нет и быть не может. Возможно, что для тех колхозов, где имеется крупная механизированная база, где значительно устранен ручной труд, форму сетки и разрядов следует оставить, но в то же время мы должны добиться понимания чрезвычайной условности этих тарифных рублей и должны установить какие-то другие формы и методы для определения участия колхозника в доходах колхоза.

Одна из этих форм — учет в трудо-днях. Она сводится к следующему: с одной стороны, устанавливается, сколько на обработку одного га данной культуры нужно затратить дней труда и, с другой стороны, какой урожай получится с того же га. Так как урожай определяется известным количеством хлеба, картофеля и т. д., то мы получим возможность за вычетом известных хозяйственных расходов выразить количество труда в натуральных единицах без всяких вспомогательных коэффициентов, сетки и т. д.

Далее устанавливаются необходимые затраты труда для обработки всей посевной площади и, исходя из этого, определяется количество дней работы, приходящейся на данную семью им данного колхозника в отдельности. В пределах установленной таким образом трудовой нормы учитывается количество действительно отработанных дней.

При этом необходимо разрешить общий вопрос, который возникает при всех формах учета — и при трудо-днях, и при системе промышленной тарификации. Это — вопрос о том, по какому признаку определить норму труда, предоставляемого отдельному колхознику. И так как основное участие в доходах колхоза основывается на количестве затраченного отдельными колхозниками труда, то распределение работы уже предопределяет, сколько каждый колхозник получит из урожая.

Необходимо, следовательно, определить признаки, по которым надо проводить распределение работ. Что касается специальных работ (плотничных, сапожных, кузнечных, слесарных, работы трактористов и т. д.), то эти работы, независимо от того, являются ли они сезонными или постоянными, — должны предоставляться тем колхозникам, которые обладают соответствующей квалификацией. Другой принцип, очевидно, провести здесь невозможно. Мастерские должны иметь в колхозах квалифицированные работы, а те из них, для кого работы нет, должны быть направлены на отходные работы. Но эти работы — небольшая часть всех работ. Основная масса работ в колхозах — это неквалифицированные работы, которые никакой особой выучки не требуют и могут выполняться и выполняются всегда любым крестьянином. Как распределить эти работы? Тут могут быть известные перегибы. Часто ставят себе задачей обеспечить батрака работой непрерывно в течение всего года. При этом не учитывают того обстоятельства, что работой по найму в сельском хозяйстве только треть батраков была занята в течение 9 и больше месяцев, а две трети батраков работали в течение от 3 до 6 мес. (38%) и от 6 до 9 мес. (20%). В силу сезонности сельского хозяйства батраки не имели работы в течение всего года, только незначительная часть имела такие работы. А теперь хотят всех батраков нагрузить полной нормой работы в течение 365 дней в году, за исключением выходных дней. Это нереально, это приводит к противопоставлению батрака остальным членам колхоза. Надо распределить работу так, чтобы батрак обязательно был в лучшем положении, чем раньше, до вступления в колхоз, но не надо делать этого за счет ухудшения условий существования всех других членов колхоза.

Как общее правило, работы в колхозе должны предоставляться равномерно всем трудоспособным членам колхоза. Но это положение может проводиться только там, где работы достаточно для того, чтобы полностью загрузить работой всех имеющихся колхозников. В тех же колхозах, где общего количества работ не хватает для полной загрузки всех трудоспособных членов колхоза, при распределении работ придется учитывать количество едоков в семье. Если работы в колхозе так мало, что колхоз не в состоянии обеспечить более или менее полной загрузки даже хотя бы одного трудоспособного с каждого колхозного двора, наличное количество работ распределяется между колхозными дворами по числу едоков в них. Если же работы имеется больше этого, но все-таки недостаточно для того, чтобы обеспечить постоянную и полную нагрузку всех работоспособных членов колхоза, то может быть применен комбинированный способ распределения работ — частью работ обеспечивается каждый колхозный двор в меру возможной в данном колхозе нагрузки трудоспособного работника и остальная часть трудодней распределяется соразмерно числу едоков. Применяя в зависимости от местных условий тот или иной из этих способов, колхоз предоставляет возможность крестьянину-колхознику работать в пределах определенной нормы, но при этом на него возлагается забота кормить и содержать свою семью в этих условиях. Если же при недостатке работ распределять их только по числу трудоспособных, без учета семейности, то логикой событий колхоз придет к созданию чрезвычайно обширного фонда нетрудоспособных. Фонд нетрудоспособных должен остаться, но он должен быть минимальным. В колхозах мы можем отчислять от общих доходов на эту взаимопомощь какой-то минимальной процент, скажем 2, 3 или 4% от условно чистого дохода колхоза, но не так, чтобы фонд нетрудоспособных составил, например, 140 тыс. рублей, а остальной доход, подлежащий распределению по работе колхозников, только 50 тысяч. Фонд помощи нетрудоспособным членам

колхоза должен быть минимальным, но количество работ, которое предоставляется каждому колхознику, должно быть определено с учетом количества едоков — членов семьи. Эта норма работ определяется заранее, колхозник должен знать ее. Однако участие колхозника в доходах определяется не этой нормой, а оценкой фактически проделанной в пределах нормы работой — ее количества и качества. Это приведет к тому, что в той семье, где будет больше работников, чем нужно для выполнения представленной нормы работы, создается стимул для отхода. Зачем работник будет задерживаться в семье, если семья имеет мало едоков, но много работников? С другой стороны, возможны такие исключительные случаи, когда, например, в семье имеется только одна женщина-работница и при ней двое ребят и двое стариков. В таких случаях (вдовы, красноармейские семьи и т. п.) колхоз должен будет помочь им.

Во всех случаях правила привлечения колхозников на работы порядок распределения работ должен быть обсужден на общем собрании колхозников и установлен по их решению.

Если мы долю в доходе так или иначе определили, то тут встает вопрос, как выдавать ее — натурой или деньгами? По разъяснению Колхозцентра и НКЗема, одна четвертая, одна третья или одна восьмая часть урожая должна сдаваться как товарный хлеб. Все остальное поступает в распоряжение самого колхоза. Это с одной стороны. С другой стороны, имеется категорическое запрещение оплачивать труд колхозников исключительно деньгами. Из денежных поступлений, которые имеются у данного колхоза, например, от продажи трети и четверти валового урожая, от молочного хозяйства или других товарных отраслей хозяйства, прежде всего покрываются все материальные расходы и затраты по хозяйству. Только денежные суммы, остающиеся после покрытия всех расходов, колхоз может распределить между колхозниками в счет покрытия полагающейся им доли общих доходов колхоза. Остальная часть этой доли покрывается той частью урожая, которая оставлена за колхозом после сдачи товарной нормы, ссыпки семенного фонда и других необходимых хозяйственных отчислений.

Эта часть урожая поступает в полное распоряжение колхозника. Он может делать с ней все, что угодно, — потреблять, продать в кооперацию или даже на рынок. Во всяком случае в большинстве колхозов основная форма участия в доходах колхоза должна быть натуральная.

Главное сейчас в том, чтобы наметить определенные формы и методы учета труда, порядок определения доли колхозника в доходе, но наметить не схематично, обстригая все и вся под одну гребенку, а учитывая все особенности, все своеобразие колхозного строительства, проверять на опыте, на практике мест и отобрать те формы и способы, которые будут способствовать укреплению хозяйства, его организации и привлечению в колхоз середняка.

Система учета труда в колхозах

I

Среди многих вопросов организации коллективного хозяйства вопрос об учете и оплате труда является в данный момент едва ли не самым острым вопросом. Для мелких колхозов, существовавших до самого последнего времени, вопрос учета труда не играл существенной роли. В этих колхозах учет труда можно было вести в любой форме. Но как только коллективное движение встало на путь создания крупных хозяйств, охватывающих тысячи работников, немедленно потребовались удобные формы учета труда.

Хорошая система учета труда не может быть применена в колхозе без удовлетворительного разрешения других проблем, связанных с общей проблемой организации труда. Особенно важно для учета труда установить: 1) форму технической организации труда; 2) нормы выработки и 3) правила определения качества работы.

Существующая литература по вопросам организации труда весьма ограничена. Если мы и можем указать на монографии по отдельным крупным колхозам и на брошюры по вопросам организации труда, где затрагиваются вскользь и вопросы учета труда в колхозах, то все же эта литература не дает законченной системы организации и учета труда в колхозах.

Содержание системы учета труда находится в прямой зависимости от тех целей, которые перед ней выдвигаются. Массовая практика колхозов ставит перед системой учета труда в первую очередь одну цель: производство расчетов с членами. Но эта цель в такой несложной формулировке оказывается очень неопределенной и, кроме того, совершенно недостаточной.

Колхозцентр СССР в качестве директивной установки вполне точно определил цели учета труда. Эти цели следующие: 1) производство расчета с членами на основе норм выработки и качества работы и 2) проверка установленных норм выработки. Достижение указанных целей позволяет получить ответы и на другие вопросы, связанные с системой учета труда, как-то: определение затрат труда по отраслям хозяйства, по видам продукции и по отдельным работам; определение степени использования рабочей силы по полу и возрасту. Колхозцентр установил также¹ и те элементы, которые подлежат учету для достижения целей, выдвинутых перед системой учета. К этим элементам относятся: 1) название работы, 2) количество выполненной работы, 3) число часов, затраченных на работу и 4) качество работы.

¹ Изложение системы учета труда Колхозцентра СССР см. в „Информационном бюллетене Всесоюзного и Всероссийского союзов с.-х. коллективов“, а также в книге „Организация и оплата труда в колхозах“, под редакцией Е. П. Терлецкого, М., 1930 г.

Для облегчения работы по учету всех необходимых элементов в колхозе должна быть произведена предварительная работа, которая сводится: 1) к закреплению определенного номера (членского) за каждым работником; 2) к определению норм выработки по всем производственным работам колхоза, закреплению за каждой работой колхоза определенного номера и к оценке работы (или отнесению каждой работы к определенному разряду по тарифной сетке); 3) к установлению правил определения качества работы и правил исчисления премий и скидок за качество работы.

Только произведя указанные предварительные работы, можно будет приступить к осуществлению системы учета труда. При отсутствии в колхозе правил определения качества труда и правил премирования и скидок за качество работы отпадает из системы учета (а следовательно, и из системы оплаты труда) момент качества работы. Точно так же отсутствие хорошо разработанных норм выработки в колхозе делает малоценных (а для системы расчета с членами — бесцельным) учет количества сделанной работы.

Система учета труда связана тесно также и с проблемой технической организации труда. Учет труда может быть хорошо поставлен, если отдельные работы в колхозе производятся небольшими группами (в 10, 15 или 20 работников). При этом условии старший в группе (групповод) сможет осуществить технически учет труда, представляя необходимые первичные документы учета.

II

Формы учета труда должны, с одной стороны, удовлетворять выдвинутым выше целям учета, а с другой стороны, должны быть легкими и для заполнения, и для разработки в счетной части колхоза. Подходя с точки зрения этих требований к существующим в настоящий момент формам учета, мы можем отметить, что эти формы либо не достигают поставленных целей, либо очень громоздки (для заполнения или для разработки). Многие формы кажутся удобными и простыми, поскольку их легко заполнить, но они требуют кропотливых выборок в бухгалтерии, и в силу этого система учета становится мало пригодной практически.

Самой распространенной формой учета труда в колхозах является форма табеля, в которой отмечается факт выхода на работу членов колхоза, приписанных к данной группе работников. Но эта примитивная форма учета удобна только тогда, когда колхозу безразлично, на какой работе член колхоза находился, сколько он сделал и каково качество его работы. Внесение же поправок в систему табеля делает его уже очень сложным и для заполнения и для разработки.

Другой формой, все более завоевывающей симпатии колхозов, следует считать форму индивидуального учета в виде чековой системы. Чековая система, фактически распространенная в колхозах, также весьма примитивна. Она дает представление: 1) о времени производства работы; 2) о названии произведенной работы и 3) о количестве проработанных часов.

Чековая система позволяет вносить дополнения и изменения без значительного осложнения работы по заполнению и по разработке документов учета. В этом большое преимущество этой формы перед формой табеля. Небольшие дополнения в существующие формы чеков уже могут сделать всю систему учета труда достаточно квалифицированной, отвечающей всем выдвинутым выше целям учета и достаточно легкой для заполнения и для разработки. Но, к сожалению, и чековая система

имеет свои недостатки, среди которых наиболее крупным следует считать большое количество листов индивидуального учета.

Хорошо разработанной формой табеля можно считать форму, имеющуюся в Старо-Марьевском колхозе (Ставропольский округ, Северного Кавказа); этот табель имеет следующую форму:

Участок..... поле..... Табель выхода на работу по наряду №.....
с..... по.....

№№ по наряду	Фамилия, имя и отчество	Специальность	Дни отчетного месяца															Всего проработано	
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Дней	Часов

Продолжением этого табеля являются графы, относящиеся к расценке работы, определению суммы оплаты и распискам в получении (расчетных талонов). Этот табель соединен в одну систему с нарядом и рапортом о выполнении наряда. Дефекты этого табеля-наряда заключаются в том, что, по инструкции к этому табелю, в него могут включаться **различные** работы, идущие при расчете по **разным** расценкам (или разным разрядам тарифной сетки). Но в табеле невозможно указать название работы, если она была изменена тем или другим работником в период пятнадцати дней. А если это так, то расчет с членами не может быть произведен на основе норм выработки, на основе установленной расценки работ (тарифной сетки) и на основе качества работы. Этот табель-наряд позволяет разнести только **работников** (а не работы) по разрядам и произвести расчет с ними на основе **групповой** нормы выработки и на основе группового качества работы. Для некоторых работ в колхозе это может быть и целесообразно применить, но для многих работ такое стирание индивидуальных качеств работы может оказаться вредным с точки зрения производительности труда.

Форма табеля-наряда Колхозцентра СССР, рассчитанная на ежедневное составление табеля, дает исчерпывающий перечень элементов, подлежащих учету. Форма этого табеля-наряда такова:

ТАБЕЛЬ-НАРЯД №.....

Бригада №..... за время с..... по..... 1930 г.

Место работы..... Отрасль.....

Вид животноводства, предприятия, культуры и т. д.....

№№ п.п.	Фамилия и имя или №№ работников	Название работы (по расценочному списку)	№№ работы по расценочному списку	С какой тягловой силой работа выполнена и колич. голов раб. скота	Количество вып. работы	Сколько часов или дней затрачено на работу	Качество работы	Прогулы и опазд. на раб. (в часах или днях)

Подпись бригадира.....

Подпись счетовода или табельщика.....

Выполнение работ утверждаю: *

Заведующий.....

Так же, как и форма Старо-Марьевского колхоза, эта форма табеля имеет дополнительные графы для расчета с членами, в которых вычисляется оплата за работу по тарифу, премия, скидка и причитающаяся сумма за работу.

При ежедневном заполнении эта форма не имеет неудобств для заполнения, хотя и является довольно сложной. Но для разработки эта форма слишком сложна по следующим соображениям: 1) для составления расчета с каждым членом нужны выборки из многих табелей для каждого члена; 2) если фамилии записаны не в порядке, то отыскание их может составить сложную работу; 3) при однотипности работ для всей группы ряд граф останется незаполненным (3, 4, 6, 8); 4) на ряду с учетом труда здесь же включен и учет тягловой силы; 5) степень использования рабочей силы по полу и возрасту из этого табеля можно получить только путем сложных выборок.

Табель Колхозцентра СССР является слишком универсальным. Он соединяет индивидуальный учет и рапорт о выполнении работы. Поэтому содержание его вполне удовлетворительно, но форма его малопригодна для разработки.

III

Система учета труда, удовлетворяющая вышеформулированным целям учета и легкая для заполнения и разработки, может быть только либо системой индивидуального учета, либо комбинированной системой индивидуального учета и табеля-рапорта. В основу системы учета следует во всяком случае положить систему индивидуального учета, дополнив ее только в отдельных случаях системой табеля-рапорта.

Система индивидуального учета труда только тем и отпугивает, что количество листов индивидуального учета может оказаться очень большим. Если бы система индивидуального учета могла быть настолько улучшена, чтобы избежать большого количества листов учета, то она не встретила бы совершенно возражений и вытеснила бы, несомненно, систему табеля-рапорта. Под индивидуальным учетом следует понимать такую систему, когда на каждого работника при данной работе составляется отдельная карточка. Следовательно, оставление работником данной работы требует представления в счетную часть отдельного документа по учету труда.

Чтобы сократить количество этих листов, необходимо: 1) документ составлять не на каждый день, а на все дни выполнения однотипной работы; 2) принять меры к возможно более редкому изменению работником работы в короткие промежутки времени.

При соблюдении этих условий количество листов индивидуального учета может очень сильно сократиться, хотя, конечно, количество их будет значительно выше, нежели количество табелей-рапортов. Но зато индивидуальный учет труда имеет много достоинств, которые следует внимательно учесть, прежде чем скептически отнестись к нему.

К числу достоинств системы индивидуального учета следует отнести следующее: 1) при писании с копией на руках у работника остается документ о записанной ему работе; 2) качество и количество работы в тех случаях, когда это возможно, учитывается и записывается индивидуально; 3) счетная часть легко может маневрировать с индивидуальными карточками, подсчитывая их то по работникам, то по отраслям и видам продукции, то по видам работ и, наконец, 4) большая простота записи.

Форма индивидуального учета должна содержать как можно меньше писаний. Поэтому можно рекомендовать следующее: на твердой обложке блок-нота (на отвороте) следует дать напечатанные вопросы (каждый вопрос за определенным номером). На отрывных листах

блок-нота писать (с копией) ответы на эти вопросы преимущественно цифрами. При таком методе работы заполненный листок блок-нота будет иметь такой вид:

Отворот твердой обложки блок-нота	Листок из блок-нота
1. Фамилия и № работника	1. Панов, 21
2. Бригада №.....	2. 9
3. Группа №.....	3. 2
4. Участок №.....	4. 37
5. Название работ №.....	5. Вспашка, 7
6. Начало работы	6. 20/III
7. Конец работы	7. 25/III
8. Выполнено работы	8. 7 га
9. Проработано часов.....	9. 50
10. Качество работы.....	10. 3
11. Примечание	11. —
12. Число и подпись	12. 25/III—1930 г. Николаев

Кроме тех достоинств, которые выше уже упомянуты, система индивидуального учета имеет еще и то достоинство, что она поглощает бумаги ровно столько, сколько нужно для записей. Из бумажных обрезков можно сделать потребные маленькие блок-ноты, которые будут выполнять необходимую функцию. Если в колхозах серьезные денежные документы пишутся на обрывках бумаги, то вряд ли можно рассчитывать на полное удовлетворение колхозов в хороших таблицах табеля-рапорта. Индивидуальный учет нетребователен к бумаге и в этом тоже одно из его достоинств.

Форму индивидуального учета можно видоизменять весьма значительно, не затрагивая сущности самого учета. Например, можно вести учет в форме чеков, на которых были бы помещены все те сведения, которые только что отмечены. Индивидуальный учет может быть успешно применен во всех отраслях хозяйства и во всех работах. Для того чтобы составлять листки индивидуального учета не на каждый день, старший в группе, ведущий учет, должен завести у себя для памяти табель выхода на работу по самой простой форме. Форма табеля в этом случае может быть такой:

№ п/п	Фамилии работников	Номера работников	Число проработанных часов										Итого часов
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	

Так как при перемене работником работы листок индивидуального учета все равно меняется, то в этом табеле не нужно учитывать ни названия работы, ни количества сделанной работы, ни качества работы: эти элементы учета определяются по окончании работы и немедленно записываются в листок учета.

Но в тех случаях, когда какую-либо однотипичную работу, оплачиваемую по одному тарифу, выполняет группа работников и нельзя индивидуально учесть ни качества, ни количества работы,—следует лучше

¹ Оценку качества удобнее производить по балловой системе, чтобы сократить работу по записям.

прибегать к системе табеля-рапорта, которая будет описана ниже. Если же учет всех работ будет все же производиться в порядке формы индивидуального учета, то количество сделанной работы придется всем работникам поставить одинаковое. Это количество работы получается путем простого деления количества работы, проделанной группой, на число работников. Точно так же и качество работы, определяемое для всей группы, записывается одинаковое всем членам группы. Таким образом система индивидуального учета может всецело заменить другие формы учета.

Однако выше уже было сказано, что при однотипичности работ проще бывает дать сведения по форме табеля-рапорта. Эта форма особенно удобна в тех случаях, когда имеется длительная работа, выполняемая неизменным составом группы.

Табель-рапорт имеет форму листа, на двух сторонах которого пишутся тройного рода сведения: 1) наряд группе на работу; 2) учет работы группы по дням (в часах) и по фамилиям работников с итогами по отдельным работникам и по группе в целом; 3) рапорт групповода о выполненной работе и 4) оценка качества работы. Для удобства писания на первой странице табеля-наряда следует поместить наряд, рапорт и оценку работы (форму см. ниже), а на второй—табель работ. Изложение же этой формы удобнее вести в порядке заполнения табеля-рапорта.

Групповод получает за подписью бригадира письменное распоряжение в табеле-рапорте, где отмечается (см. форму ниже): 1) место работы; 2) название работы; 3) время начала и конца работы; 4) количество работы; 5) потребное количество (по нормам) часов труда работников (мужчин, женщин) или полурабочников.

Групповод, получив наряд, организует группу для выполнения работы до начала работы. В течение работы до конца ее он ведет табель работ, содержащий сведения: сколько часов каждый из работников ежедневно проработал. По окончании работы групповод подводит итог числу часов, проработанных каждым работником, и составляет рапорт. В табеле работ групповоду целесообразно фамилии работников переписать в таком порядке: сначала работников-мужчин, затем работников-женщин. После каждой группы работников нужно оставить строку для итогового подсчета числа часов, проработанных каждой группой работников.

В рапорте групповод отмечает: 1) время начала работы, 2) время окончания работы, 3) выполненное количество работы и 4) затраченное количество часов труда работников (мужчин, женщин) или полурабочников (мужчин, женщин), беря эти сведения из табеля.

После этого групповод передает табель-наряд бригадиру, который проставляет отметку о качестве выполненной группой работы и наклеивает табель-рапорт в бухгалтерию.

После заполнения табель-рапорт может иметь следующую форму (см. табл. на стр. 21). Обратная сторона табеля-наряда, заполняемая в течение хода работы по окончании работы и подведения итога может принять такую форму (см. табл. на стр. 21).

Табель-рапорт может быть составлен только на такую группу работников, которая выполняет одну работу по названию, по номеру в номенклатуре и, следовательно, по оплате. Нельзя, например, в табеле-рапорте по вспашке записывать одновременно в один табель и пахарей и погоняльщиков: их следует считать двумя различными группами и учитывать их работу двумя различными табелями-рапортами. Если в один табель записать и тех и других, то для оплаты труда не будет дано ясного документа, так как оплата труда пахарей и погоняльщиков различна.

Лицевая сторона табеля-рапорта № 5

Бригада № 19

Группа № 12

Участок № 81

Название работы и №... вспашка, 7

Начало работы 19/IV

Конец работы 23/IV

Наряд на 5 дней.

Единица измерения	Количество работы по наряду	Требуется часов труда по нормам			
		Работников		Полуработников	
		Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
1	2	3	4	5	6
га	100	1000	—	—	—

1930 г. 17/IV

Бригадир Кольцов

Рапорт о выполнении наряда № 3

Работа начата 20/IV — работа окончена 25/IV

Единица измерения	Выполненное количество	Фактически затрачено часов труда			
		Работников		Полуработников	
		Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
1	2	3	4	5	6
га	100	600	600	—	—

1930 г. 25/IV Групповод Николаев

Работа произведена удовлетворительно

1930 г. 25/IV

Бригадир Кольцов

№ п/п	Фамилии работников	Членский №	Проработано часов						Итого часов
			20/IV	21/IV	22/IV	23/IV	24/IV	25/IV	
1	Королев	39	10	10	10	10	10	10	60
2	Лоскутов	13	10	10	10	10	10	10	60
3	Батрамеев	17	10	10	—	—	—	—	20
4	Панов	21	10	10	10	10	10	10	60
5	Хромов	435	10	10	10	10	10	10	60
6	Чаусов	541	10	10	10	10	10	10	60
7	Дзюба	19	—	—	10	10	10	10	40
8	Петренко	16	10	10	10	10	10	10	60
9	Голоцуцкий	3	10	10	10	10	10	10	60
10	Удальцов	6	10	10	10	10	10	10	60
11	Липаев	11	10	10	10	10	10	10	60
	Итого	—	100	100	100	100	100	100	600
12	Леонова	5	10	вых.	10	10	10	10	50
13	Кудипова	87	10	10	10	вых.	10	10	50
14	Павлова	44	10	10	вых.	10	10	10	50
15	Светлых	23	10	вых.	10	10	10	10	50
16	Кислова	22	—	10	10	10	10	—	40
17	Вагренцова	14	10	10	вых.	10	10	10	50
18	Озерова	12	10	10	10	10	вых.	10	50
19	Любимова	4	10	10	10	вых.	10	10	50
20	Кустарева	7	10	10	10	10	вых.	10	50
21	Курбеева	18	10	10	10	10	вых.	10	50
22	Петренко	17	10	10	10	10	10	вых.	50
23	Панова	22	—	10	10	10	10	вых.	40
24	Игрокова	2	—	—	—	—	10	10	20
	Итого	—	100	100	100	100	100	100	600

Табель-рапорт не допускает оставления документов о записанной работе на руках у членов колхоза, и это — один из существенных дефектов системы табеля-рапорта. Кроме того табель-рапорт при условии перемены каким-либо работником работы в середине расчетного периода ставит счетную часть в трудное положение: отыскать в других табелях эту же фамилию для производства расчетов с членом колхоза.

Учитывать при помощи табеля-рапорта те работы, где количество и качество может быть учтено индивидуально, также не целесообразно, ибо табель-рапорт сглаживает достоинства и недостатки отдельных работников, создавая «круговую поруку» в группе за количество и качество выполненной работы, что может вызывать некоторое недовольство хороших работников и, наоборот, поощрять плохих работников.

С системой учета труда тесно связана система производства расчетов с членами колхоза. Если учет труда позволяет установить фактический размер произведенной членом колхоза работы и если при этом определено качество работы и даны правила использования отметок о качестве для расплаты, то расчет с членами может быть произведен на основе принятых норм выработки и на основе качества произведенной работы. Способ начисления заработной платы членам колхоза не зависит от формы документа по учету труда: и табель-рапорт, и листок индивидуального учета обрабатываются в счетной части одинаковым образом. Для обработки документов по учету труда счетная часть должна иметь следующие сведения: 1) расценку работ (или разрядную тарифную сетку с указанием, к какому разряду отнесена та или иная работа в колхозе); 2) нормы выработки для всех производственных работ; 3) правила о размерах премий и скидок за качество работы. При наличии этих сведений счетная часть может легко произвести начисление условных единиц по оплате труда членам, на основе норм выработки и качества работы, составить расчетную ведомость и произвести оплату труда членов. Но при составлении расчетной ведомости и производстве оплаты труда как раз и возникают сложнейшие вопросы, которые в практической жизни колхозов еще не разрешены и разрешение которых, вероятно, в ближайшее время не может быть дано в окончательном виде. Эти сложные вопросы вытекают из особенностей коллективного хозяйства, имеющего натуральный, внутривоспроизводственный оборот со своими членами и располагающего полными ресурсами для оплаты труда своих членов только в конце года. Правила расчета с членами в колхозах, на основе начисленных условных единиц по оплате труда, в настоящее время уже разрабатываются Колхозцентром и в ближайшем будущем будут опубликованы.

Перед „ужасающей многозначительностью“ фактов¹

«Изучение колхозного движения не совсем обычное занятие для путешественника и журналиста», справедливо замечает корреспондент «Дэйли Геральд» М. Фарбман. И тем не менее статьи буржуазных журналистов о коммунизации нашего сельского хозяйства для нас представляют громадный интерес и значение. Не мало в этих статьях путанного, сбивчивого, непонятного, мимо чего нельзя пройти без улыбки, но зато они представляют собой непосредственный, живой, больше того — страстный отклик встревоженного **классового врага**. И в этом их исключительная ценность.

Верные и, пожалуй, наиболее настороженные и дальновидные агенты капитала сигнализируют об опасности своему классу, стараются разгадать источники большевистского «чуда», заглянуть за тайнственную завесу истории, стараются нащупать наши слабые места в колхозном строительстве. Сквозь журналистские строчки просвечивает, пробивается классовая правда врага, вырисовывается расстановка сил на мировой исторической арене, намечается тактика и шаги враждебных социализму сил.

Чего же большего нам желать? За всякую вольную или невольную нам помощь разобраться в расчетах нашего классового врага мы можем сказать только «спасибо», как бы нелепы не были возводимые на нас в статьях буржуазных журналистов обвинения и упреки.

Кулак в опасности!

Описывая свою поездку в Асканию-Нову, Артур Файлер говорит:

«Если поехать дальше, то наталкиваешься на картину, которая является символической для сельскохозяйственной политики советского государства: колонны тракторов двигаются по земле, вспахивают степь и подготавливают ее для посева пшеницы».

Казалось бы, для европейца эта картина не так уж необычна: трактор, подготовляющий землю для посева... У себя в Германии он прошел бы мимо этой картины со спокойной душой, как, вероятно, и не раз проходил, и трактор не вызвал бы у него никакой игры воображения. Но это там, в Германии, где символом благоденствия, мира и демократии является «ярый республиканец» Гинденбург, где, по свидетельству самого Файлера, «представление о социализированном крупном сельском хозяйстве как необходимой цели социализма отвергнуто даже (подумаешь, «даже»!) социал-демократами», одним словом, в той стране, где от социал-демократов до Гинденбурга насчет социализма все мнения определены и одинаковы. Здесь же, на советской земле, трактор в глазах посланца капитализма **приобретает символический**

¹ Из выходящей в изд. Книгосоюз книги «Буржуазная пресса о колхозах».

смысл и будит отнюдь не веселые мысли и представления. Здесь, на советской земле, подъем трактором степной целины не только символически, но и **практически** сплетается с подъемом целины социальной, вековых исторических напластований в социальной структуре деревни, той «целины», на которой буйно разрастался вольный ковыль капиталистической эксплуатации.

Чтобы понять ту силу впечатления, которую на буржуазного наблюдателя производит тракторная колонна в советских степях, надо вспомнить, сколько надежд и чаяний капиталистов, отечественных и чужестранных, Милюковых и Черновых, эмигрировавших и притаившихся в щелях советского государства меньшевиков и вообще героев II Интернационала как в полицейской форме, так и без оной было связано с русской деревней, с русским «мужичком», который не допустит, мол, осуществиться большевистским социалистическим «бредням», который наперекор коммунистическим стараниям повернет развитие «Руси» снова в капиталистическое русло. Надеждавшие и чаявшие эти свои надежды связывали, конечно, с крепким, хозяйственным мужичком, открыто делали ставку на кулака в расчете, что ему удастся взять под свое покровительство середняцкую массу деревни. Кулак — вот та сила, с которой связывали они свои надежды на реставрацию капитализма в нашей стране, на свержение диктатуры пролетариата.

Особенно оживились эти надежды в связи с переходом к новой экономической политике. На все лады перепевалась буржуазией и социал-фашистами песенка Устрялова, что нэп — это не тактика, а эволюция большевизма. Воспоминания об этих несбывшихся предсказаниях не особенно приятны, а поэтому и сдержанны:

«Новая экономическая политика, — пишет тот же Файлер, — начавшаяся в 1921 году... поощряла индивидуальное крестьянское хозяйство, чтобы добиться от него максимальной продукции. Она поощряла кооперативное движение (бытовую кооперацию, кредитную и т. д.) по германскому и датскому образцам. Для поддержки индивидуального крестьянского хозяйства нэп представлялся верным путем».

Да, не вышло ни по германскому, ни по датскому, ни по устряловскому образцам.

«Техника дала государству сильнейшего пропагандиста — трактор». И большевики обошлись с этим трактором опять-таки по-своему, а не по германско-датско-устряловскому образцу.

«Если бы трактор предоставлялся единоличным хозяйствам, то прежде всего этим воспользовался и укрепился бы кулак. Делается наоборот. Трактор представляется кооперативам, при чем предпочтение дается именно беднякам и середнякам. Или создаются тракторные станции... Эти тракторные станции заключают с окрестными селами договоры на единообразную обработку земли и урожая... Единообразная обработка земли используется для организации земельной площади и для установления единого правильного плодосменного севооборота и т. п. Индивидуальная обработка земли уступает место общественной... И отсюда исходя, развиваются, поднимаясь все выше к коллективизму, три формы коллективного земледелия: товарищество для совместной обработки земли, артель и коммуна» — так с исключительной добросовестностью рассказывает о большевистской эволюции, совершающейся отнюдь не по Устрялову, Артур Файлер.

Удивительно ли, что после столь отчетливого сознания путей большевистской тактики буржуазный журналист говорит о тракторной колонне, как о символе сельскохозяйственной политики пролетарского государства? Слов нет, — символ и притом не из приятных для бур-

жуазии. «Шум трактора, дающего энергию машине, страшен и необыкновенен в этих патриархальных степях», признается корреспондент «Дэйли Геральд» М. Фарбман. Трактор — против кулака, на которого делалась последняя ставка. Трактор в системе других мероприятий советской власти рассеял последние иллюзии в отношении деревни: отвоевал на большевистскую сторону середняка, показал основной массе деревни все выгоды, преимущества и сделал осязаемыми заманчивые дали социализма. «Страшен и необыкновенен» шум этого трактора.

Вот отчего спокойные, рассудительные описания срываются вдруг на нервный, злобный, напоминающий порою тоскливое волчье завывание тон:

— Машины против свободных крестьян!

— Наступление на крестьян!

— Крестьяне должны быть изгнаны из собственного хозяйства, в котором они к ужасу московских властелинов окопались!

И т. д., и т. п.

Передовая «Нейе Цюрихер Цайтунг» от 25 сентября 1929 г. вопит громче других:

«Крестьянский двор, единолично ведущий свое хозяйство, ощущается коммунистическим советским хозяйством, как заноза в теле. Крестьянин должен быть полностью выкорчеван для того, чтобы устранить опасность, которая исходит от него для коммунистического хозяйства... Именем техники крестьянину навязывается то, чего нельзя было достигнуть никакими приманками или давлением, а именно: вступление крестьянина в коллектив с отказом от своей индивидуальной паши. Прежде чем крестьянин успевает осмотреться, он уже в настоящей коммуне (колхозе), которая к тому же находится в сильнейшей зависимости от государства и под его попечением. Этим у крестьянина отнимаются последние остатки его хозяйственной инициативы... Перспектива получить много тракторов и сельскохозяйственных машин превращается в сильную приманку, своего рода чечевичную похлебку, за которую ничего не подозревающие простаки должны продать свое первородство независимых крестьян».

Кого думают буржуазные певцы крестьянской «независимости» обманут этими жалостливыми и жалкими словами? Поистине надо не иметь ни стыда, ни совести, чтобы руками душителей миллионов и миллионов не только «своих», но и индийских, и индо-китайских, и африканских, и южно-американских, и австралийских крестьян братья за знамя крестьянской свободы и независимости, чтобы охрипший голос рабовладельца поднимать в защиту этой независимости и свободы!

О какой собственно свободе и независимости для крестьян (и для каких крестьян) пекутся господа капиталисты? Вот корреспондент «Чикаго Дэйли Ньюс» Н. Фарсон. Он более непосредственен и, пожалуй, немного болтливее других своих буржуазных соратников по перу. Он просто говорит и о «свободе» и о «независимости»:

«Коллективное движение, если оно будет иметь успех, будет означать смертный приговор кулаку».

Нельзя не поблагодарить мистера Фарсона за откровенность. В этом контексте для нас становятся не только понятными, но и приемлемыми рассуждения о том, что «машины против свободных крестьян» (читай кулаков), что у нас ведется «наступление на крестьян» (опять-таки кулаков) и т. д. Понятным для нас с этой точки зрения становится и тот пароксизм свободолюбия и пламенных забот о крестьянской независимости, который обуял вдруг представителей прожженной си-

стемы порабощения и угнетения всякой свободы и всякой независимости.

В самом деле, стоит только вчитаться в следующие слова Пауля Шеффера — небезызвестного советской общественности своими «симпатиями» к нашей стране корреспондента «Берлинер Тагеблятт», — чтобы увидеть, что он в своей «скорби» о судьбах нашего крестьянства не делает разницы между крестьянами и... кулаком.

«Я убежден, — говорит он, — что сопротивление единоличного крестьянского хозяйства в Советском Союзе сломлено. Кулак — теперь только контрольное понятие; он сам существует только как достойное сожаления пугало перед своей собственной мотилой».

«Единоличное крестьянское хозяйство» никак не ассимилируется иначе в представлении господина Шеффера, как только хозяйство кулацкое, как стоящий «перед своей собственной могилой» кулак.

Мы, конечно, не такие оптимисты, как господин Шеффер. Мы никак не можем согласиться с ним, что «кулак теперь только контрольное понятие», что он только «достойное сожаления пугало». Кажется нам, что и сам Шеффер знает истинную цену этим своим утверждениям, но надо же понять, что Шеффер в данном случае применяет один из «педагогических» методов по отношению к своему, как кажется господину Шефферу, зазевавшемуся хозяину.

— Кулак в опасности! В опасности самая крупная и притом последняя ставка на «эволюцию» большевиков!

«Крестьяне-бедняки теперь искренно стоят за советы. Крестьяне-«середняки», хотя все еще жалуются на недостатки снабжения, довольны, по крайней мере, тем, что в этом направлении сделаны некоторые успехи. Как бы то ни было теперь не может возникнуть и речи о союзе середняков с кулаками против правительства».

«Кулаки теперь совершенно изолированы от колхозного движения. Если оно будет развиваться, а сомневаться в этом нет основания, кулаки будут единственными, кто пострадает как экономически, так и политически».

Вот в чем дело в этом откровенном признании журналиста (М. Фарбман, «Дэйли Геральд») вся суть. «Не может возникнуть и речи о союзе середняков с кулаками», «кулаки будут единственными, кто пострадает как экономически, так и политически».

И преданный лакей буржуазии тербит своего и без того запугавшегося в собственных делах господина:

«Европа, — с досадой говорит Пауль Шеффер, — не уделяет этому особенного внимания, если не считать отдельных сенсационных моментов в этом колоссальном комплексе... Боюсь, что это значило бы из любви к обычным представлениям проспять историческое событие и, быть может, однажды неприятно пробудиться от его последствий».

— Кулак в опасности! — вот лейтмотив всяких велеречивых разглагольствований о свободе и независимости, лицемерной скорби о проданном «первородстве», о гибели, исчезновении «индивидуума», «хозяйственной инициативы» и прочих «священных» прерогатив «священной» частной собственности, пускаемых в оборот, чтобы запугать бледное воображение доверчивого западно-европейского обывателя, мелко-го буржуа.

— Кулак в опасности! — вот истинный источник «взрыва» певиданной по своему ханжеству, лицемерию, развязаности и бесстыдству, антисоветской (кутеповской, религиозной и др.) кампании за границу.

Лицом к лицу

Крушение надежд на перерождение большевизма, оказавшийся явно несостоятельным расчет на кулака, на то, что, встретясь с этой силой, большевистский «эксперимент» сорвется, что кулак развеивает идеи социализма, вселяет законную тревогу в умы и сердца представителей интересов капитала.

«Нужно, — говорит все тот же Шеффер, — попытаться взглянуть глубже самих фактов, чтобы по крайней мере смягчить их почти ужасающую многозначительность».

Не трудно проследить, что разумеет Шеффер под попыткой «заглянуть глубже самих фактов». Весьма характерным с этой точки зрения является его следующее «воспоминание»:

«Оуэн Юнг в своей речи в Хорварде в прошлом году заявил, что у него возникли сомнения насчет того, что современная капиталистическая система является последним словом мудрости. Он говорил не без теплоты о возможности перестроить ее на кооперативной основе. Употребление, которое советское государство, владеющее, правда, наиболее полным диктаторским суверенитетом, собирается сделать из этой кооперативной системы, даст некоторое основание предполагать, что и кооперативная система отнюдь не является вполне законченным хозяйственным строем, а имеет стремление к чистому социализму».

Очевидно, попытка «заглянуть глубже самих фактов» привела Шеффера к безрадостному выводу о том, что на мировой исторической арене встали лицом к лицу две силы, две системы: капиталистическая и «чистый социализм». С этой последней силой, с этой последней системой «чистого социализма» Шеффер сегодня вынужден считаться, как с реальной силой, далеко вышедшей за рамки программных деклараций, как с реальной системой, победно воплощающейся и прочно обосновывающейся на шестой части земного шара. Еще вчера были живы надежды, что «чистый» социализм так и останется неосуществимой мечтой коммунистов, что революционный марксизм останется безжизненной «догмой» небольшой кучки фанатиков. В этом убеждало еще и то — говоря словами Шеффера — «употребление», которое мировой социал-фашизм пытается сделать из марксизма, маскируя обложками давно отвергнутых изданий полицейский мундир гинденбурговской республики. Еще вчера в качестве приятного времяпровождения можно было с покровительственной усмешкой слушать сладенькие мещанские словопрения насчет перестройки капиталистической системы на кооперативной основе. И «вдруг» как-то совершенно «неожиданно» случилось так, что объявился «Карл Маркс в советской деревне», живой, настоящий, революционный Карл Маркс, что «чистый социализм» в резких реальных очертаниях вырос на исторической арене. И не в том ли «ужасающая многозначительность» этого «события», что и в глазах Шеффера социалистическая система, если уж говорить о «последнем слове мудрости», имеет неоспоримые перед капитализмом преимущества, которые Шеффер имел удовольствие, живя на территории нашего Союза, на практике и воочию созерцать. Мысль Шеффера невольно обратилась к Юнгу: может быть в самом деле имеется какая-то «третья» сила, третья система, которая бы, если не предотвратила, то оттянула бы на некоторое время столкновение этих двух систем. Не следует, конечно, Шеффера несправедливо подозревать в нацифистских настроениях. О, нет. Он вспомнил о Юнге только потому, что у него недостает уверенности в победном для капитализма исходе борьбы этих систем. Но он здесь же вынужден был и отвергнуть

рецепт Юнга, трезво оценив, что кооперативная система при капитализме — слишком слабая, при серьезной борьбе не могущая идти в расчет подпорка, а в «чистом» виде она никак не присуща капитализму и несовместима с ним, она действительно «сродни» только советской власти, только в руках пролетарского государства она получает свое законченное завершение в виде «чистого» социализма.

Так безжалостно одним дуновением истории сносятся карточные домики жалких реформистских идей, так испепеляются и в прах развеваются от огненного дыхания социалистической революции идейные лохмотья пестрых декоративных украшений, которыми бессильно пытались прикрыть наготу капитализма реформисты бесчисленных мастей и оттенков.

Два мира, две силы стоят друг перед другом... Это понимает не только Шеффер.

«Мне пришлось, — говорит корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Дюранти, представитель уже не европейской, а заокеанской буржуазии, — давать отчет о битве при Вердене, этом поистине потрясающем событии. В течение одного дня французская армия тысячи раз переходила от победы к поражению и от поражения к победе. Какой мелочью по сравнению с этим событием кажется убийство коммуниста, поджог колхоза или наказание кулака. И, однако, я полагаю, что борьба, происходящая сейчас в СССР, с точки зрения мировой истории, имеет не меньшее значение, чем Верден. **От исхода этой борьбы зависит будущее не только СССР, но и всего мира».**

Если перевести подчеркнутые мною слова Дюранти на классовый язык, то яснее станет и мысль самого Дюранти:

— От исхода этой борьбы зависит будущее мирового капитализма.

Враг говорит классовую правду. Социалистическая революция в своем развитии уже перехлестывает границы нашей страны. Выкорчевывание корней капитализма, ликвидация последнего капиталистического класса в нашей стране на базе сплошной коллективизации, на базе бурного процесса индустриализации в корне меняет соотношение мировых сил, грозит катастрофическими сдвигами и перемещениями в международных экономических отношениях и связях, резко ослабляет позиции капитализма как внутри отдельных стран, так и по отношению к колониям, усиливает силы, мощь и решимость революционного пролетариата передовых капиталистических государств, будит неисчерпаемые источники революционной энергии среди угнетенных народов колониальных и полуколониальных стран.

В самом деле, разве не очевидным становится тот факт, что в самом ближайшем будущем выхватывается, вырывается из цепких лап капиталистической зависимости шестая часть мира. Это ли не удар мировому капитализму, задышающемуся в петле кризисов и в поисках новых рынков, готовящегося к новому кровавому переделу мира.

Разве не реальной становится угроза уже завтра встретиться на мировом рынке с миллионами тонн совхозного и колхозного зерна. И где гарантия того, что послезавтра не начнут слабнуть, обрываться нити капиталистических связей в ряде других областей экономики. Где гарантия того, что социалистическая пятилетка, еще вчера казавшаяся простой коммунистической прокламацией, не вышибет из рук буржуазии те экономические средства, посредством которых колонии еще сегодня держатся в рабском повиновении.

Вот она «ужасающая многозначительность» неоспоримых, неопровержимых фактов. И перед ней, этой ужасающей многозначительностью, кровавым делом мировой буржуазии делается клич «русский ку

лак в опасности», перед ней классовая борьба внутри нашей страны начинается все непосредственнее перерастать в решающую схватку двух вставших лицом к лицу на мировой исторической арене сил — капитализма и социализма.

Некая балансовая прикидка

«Еще рано предсказывать, — пишет «Манчестер Гардиан», — какая судьба постигнет этот гигантский опыт социализации сельского хозяйства». На этом как будто сходится вся буржуазная печать. Но в то же время она высказывает очень мало сомнений относительно удачи этого опыта.

«Чем вызвано подобное чудо», задается вопросом «Чикаго Дейли Ньюс». Но бессилён ее корреспондент Н. Фарсон сформулировать близкий к истине ответ:

«Силой, говорит он. Но не только силой. Отчаянием — другой ответ. И, конечно, отчаяние одна из важнейших причин. Есть и еще причина — соблазн получения правительственных кредитов. И вдобавок — коллективное хозяйство само по себе имеет много неоспоримых достоинств».

Приходится, прочтя эту «формулировку», вспомнить еще раз весьма кстати сделанное своим читателям предупреждение М. Фарбмана, что «изучение колхозного движения не совсем обычное занятие для путешественника и журналиста». Но простим Н. Фарсону его неосмотрительное обобщение, в котором «неоспоримые достоинства» коллективного хозяйства оказались в «добавке». Послушаем лучше то, в чем оспаривать его авторитет мы столь легкомысленно, как сделал это он со своим «обобщением», не беремся. Послушаем то, что его опытное око журналиста схватило «вдобавок» к сделанному им «обобщению». Вот что пишет он:

«Красные рабочие, занятые сбором растущего золота Советского Союза», — это было внушительное зрелище...

«Молотилка, даже плохо управляемая, более радостное зрелище, чем группа крестьян, работающих цепями. Лица крестьян, работавших у молотилки, выражали рвение. И пока я смотрел на них, мне вспомнился один старый-престарый крестьянин (быть может, это был деревенский юродивый), с которым мы говорили на дороге. На вопрос, не хочет ли он войти в коллектив, он ответил, употребив термин Красной России, — «я предпочитаю оставаться автономным». Да, безусловно, он был сумасшедший».

Не покажется ли самому мистеру Фарсону несколько пеловким сделанное им впопыхах обобщение после этого «сочного» признания, что только сумасшедший может отказаться от колхоза.

Но в чем же все-таки причина «чуда»? Над этим бьется, пытаюсь разгадать этот вопрос, буржуазная мысль. И к своему собственному ужасу она все больше и больше, все ближе и ближе приходит к познанию истинной причины, от которой ей хотелось бы уйти, как-нибудь отделаться, как хочется уйти, отделаться от истинного объяснения симптомов и признаков заболевшему тяжелой, роковой и неизлечимой болезнью человеку.

«Тьмы горьких истин нам дороже
Нас возвышающий обман».

Однако горькая истина стучится, ломится в дверь. Советский строй, диктатура пролетариата, революционная сила и мощь нового восходящего класса, идущего на смену исторически изжившему себя капитализму, — вот источник всяких новых «чудес».

«Те ли это люди, которые столетиями голодали и все же крепко цеплялись за свои индивидуальные владения?» спрашивает пораженный картинами коллективного труда М. Фарбман. «Теперь они повидимому довольны тем, что коллективизировали свой труд. Они гордятся этой горой зерна, хотя невозможно различить, где собственность одного и где — другого.

«Всякий, кто знает или думает, что знает психологию русско-го крестьянина, будет отрицать даже малейшую возможность такой перемены. Но теперь эта перемена стала фактом. Или это иллюзия, сон. Или, быть может, все это разыграно лукавым правительством ценой огромных издержек, чтобы обмануть еще раз простаков.

«Я должен признаться, что, если бы я не видел этого сам, мне было бы чрезвычайно трудно этому поверить. Я должен также сказать, что, разговаривая с крестьянами, слушая их беседы и речи, произносимые ими на собраниях, я часто не верил своим глазам, я поражался их разуму, ясному сознанию цели и умению выражать свои мысли.

«... Очевидно, бессознательная крестьянская Россия — эта заселявшая огромное пространство «мелкая, серая божья скотинка», как называли когда-то русских крестьян, превратилась в народ, сознающий свои силы и цели. «Трактористы — те же крестьяне, и все же чем-то они отличаются от крестьян. Более самоуверенные, более дисциплинированные. Большинство из тех, с которыми я беседовал, уже побывали в Красной армии и дали мне возможность еще раз заглянуть в своеобразные лаборатории Советской России.

По их рассказам, крестьяне получают в армии разнообразные технические знания. В течение 18 месяцев, проведенных в армии, они получали не только военные и политические знания, но посещали, кроме того, тракторные курсы. Теперь они инструктируют деревенских парней».

По капелкам просачивается истина. Если Фарбман говорит о Красной армии, как «своеобразной лаборатории Советской России», то Шеффер привносит сюда «вторжение в деревню пришлых элементов (читай рабочих) и поражение деревни» (вернее сказать словами Маркса — «идиотизма деревенской жизни»). Если лондонский «Экономист» вынужден признать, что «прочное возрастание количества середняков свойственно, кажется, исключительно Советской России, это тем интереснее, что оно происходит за счет обеих крайних экономических групп бедняков и кулаков», то у Файлера прорывается как бы невзначай такая «мелочь», что коммуна, которую он посетил, «раассчитывает получить государственный кредит в 500 тыс. рублей».

«Дела у них (в коммуне), — говорит он, — идут неважно... Последние три года подряд у них был большой неурожай. Теперь государство поставляет им посевной материал и корм для скота...»

И нам понятно восторженное восклицание Шеффера, когда он описывает жизнь выселившейся на девственные земли коммуны:

«Как быстро в этой стране можно создать ценности при некотором умении, при некотором «полете».

Да, господин Шеффер, именно в этой стране, в советской стране, где «в истории человечества впервые появилась на свете власть советов, которая доказала на деле свою готовность и свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую и длительную производственную помощь» (Сталин). В этом весь гвоздь, в этом основная причина «чуда».

Сдержанно высказываясь насчет перспектив коллективизации, буржуазная печать все же выжужжена со скрежетом зубным, с злоб-

мым завыванием, или наоборот — в максимально корректной форме признать, что мало, крайне мало шансов на провал нового «гигантского эксперимента» большевиков. Признание, конечно, для буржуазии не из приятных, тем более, если обратиться к невеселой действительности сегодняшнего дня капитализма. Какие жизненные силы может противопоставить сегодня капитализм новому, бурному, полному революционной энергии и неизведанных возможностей, растущему и развивающемуся в сказочных темпах миру социализма.

Мрачный итог дает беглая балансовая прикидка. Сумерки сгущаются над капитализмом. Не видно просвета, нет тех сил и новых возможностей, которые бы позволили выдержать соревнование с надвигающейся новой грозной силой, которые бы позволили капитализму, не глядя ни на что, дальше развивать свои производительные силы. Наоборот, каждый новый шаг вперед, каждый новый успех социализма безжалостно сокращает эти силы и возможности, дезорганизует, колеблет, расшатывает и без того надтреснутый и пошатнувшийся костяк капиталистической экономики. Трещат, лопаются обручи политического господства буржуазии, вдали уже слышатся раскаты приближающейся политической грозы, уже вырисовываются грозные контуры грядущих экономических потрясений.

Быть на чеку

Если восемь десятков лет тому назад Маркс и Энгельс возвещали в «Коммунистическом Манифесте»: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма», и если уже тогда «для священной травли этого призрака соединялись все силы старой Европы — папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские», то как же быть теперь, когда коммунизм из призрака воплотился на одной шестой земного шара в грозную, реальную силу, когда столь очевидной стала «ужасающая многозначительность» его каждого шага, каждого движения.

И перед лицом неумолимого надвигающегося расчета, в судорожных усилиях удержаться на исторической арене, снова сплотились папа и короли, Бриан и Макдональд, французские радикалы, английские лейбористы и немецкие социал-полицейские. И мир огласился зловонным, опалелым воем, разбудившим все темные силы самого реакционного мракобесия, всколыхнувшим болотную муть загнивающего капитализма.

Перед «ужасающей многозначительностью» событий встали из могил тени спасителей и рыцарей буржуазии — Гранта, Шермана и... Фоша.

«Ни Гранту, ни Фошу, — вещает «баталист» Дюранти, баян мирового империалистического изуверства, — не доставались легко их победы. Я хочу сказать этим, — недвусмысленно поясняет он, — что, когда происходит война, война классовая, гражданская и всякая другая, — не время оплакивать невинные жертвы, несчастных менонитов и толковать о справедливости, великодушии и порядочности. Вместо этого надо приложить все усилия для того, чтобы добиться победного конца. Уже давно Шерман определил, что такое война».

Развивая и укрепляя колхозное движение, мы не должны ни на минуту забывать, что мировая буржуазия не имеет другого выхода перед наступающим социализмом, кроме как еще раз, может быть, в последний раз — попытаться вооруженной рукой предотвратить или хотя бы отсрочить приближающуюся развязку.

Борьба за окончательную победу социализма в нашей стране перерастает в решающую схватку двух миров — капитализма и социализма. Мы должны быть на чеку.

Организация животноводства в районах сплошной коллективизации

Быстро растущее колхозное движение, вовлечение в колхозы основной массы бедняцко-середняцких хозяйств с переходом к сплошной коллективизации целых округов и в перспективе целых областей, ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации — все это выдвигает ряд организационно-хозяйственных вопросов, в том числе и вопрос о новых, соответствующих современным темпам коллективизации **формах организации животноводства в колхозах.**

В виду того, что районы сплошной коллективизации являются в настоящее время наиболее интересным и важным видом коллективизации, представляется необходимым наметить именно здесь пути развития животноводства.

Поскольку в настоящее время, когда основной нашей задачей является разрешение зерновой проблемы, сплошная коллективизация имеет место по преимуществу в районах зернового хозяйства, мы при разработке вопросов организации животноводства в районах сплошной коллективизации имеем в виду главным образом те районы, которые находятся в зоне товарного промышленного животноводства (животноводческие и зерново-животноводческие районы).

Основное отличие районов сплошной коллективизации от всех других форм колхозного движения заключается в том, что здесь имеется **возможность наиболее полного осуществления планового начала в коллективном хозяйстве на громадной территории.**

По отношению к животноводству это обстоятельство приводит к ряду чрезвычайно важных практических последствий. Оно позволяет осуществить в наибольшей степени организацию комбинированного животноводства и как при интенсивных, так и при экстенсивных формах хозяйствования наиболее выгодно использовать корма и **нерыночные отходы полеводства** (солома, мякина и пр.).

В этом отношении район сплошной коллективизации чрезвычайно отличается от мелкого колхоза с животноводческой отраслью, который, с одной стороны, не может воспользоваться общими выгодами крупного хозяйства и, с другой — ограничен своим местонахождением, строением почвы, отсутствием кадров и рядом других обстоятельств.

Даже крупный колхоз или кустовое объединение колхозов в известной мере лишены тех организационно-производственных возможностей, которыми обладает район сплошной коллективизации. Так, взаимная страховка от недорода кормов, путем **перераспределения** их в необходимых случаях (в масштабе района сплошной коллективизации), обмен скотом, передвижка стада (при тех же недородах кормов или эпизоотии, возникающих от пастьбы на зараженных площадях), снабжение племенными животными, временное использование тех или иных больших помещений для скота — все это является несомненным преимуществом.

ществом, создающим **возможность рациональной организации животноводства** в районах сплошной коллективизации. Однако этим преимуществами районов сплошной коллективизации не ограничиваются.

Постройка скотного двора, большого свинарника, промышленного птичника в отдельном, тем более мелком колхозе и даже в колхозном кусте, связана со сложными операциями обеспечения необходимым материалом, а иногда и рабочей силой, в значительной мере извне. В районах сплошной коллективизации и этот вопрос принимает иные формы, потому что большие размеры территории дают возможность максимально использовать местные ресурсы (лес, хворост, кирпич, плитняк, камыш, глина, саман, кизяк и т. п.), а также строительные силы (плотников, каменщиков и т. д.).

Далее, районы сплошной коллективизации, организуя хозяйство как единое целое, сумеют рационально использовать зоотехников, ветеринаров и других специалистов, перебрасывая их из одного района в другой, с участка на участок. В этом отношении особенно больших результатов можно добиться в районах, обеспеченных хорошими средствами передвижения и особенно автотранспортом. Но даже и при отсутствии этих условий в районах сплошной коллективизации представляется возможность наиболее полного использования имеющихся кадров.

Племенная работа в районах сплошной коллективизации теряет тот лабораторный характер, который она носит во многих небольших колхозах. В таких районах она становится составной и неотъемлемой частью всей производственной работы по животноводству, так как громадное количество животных, находящихся на территории районов сплошной коллективизации, является широким полем для **применения разнообразных племенных улучшений** и позволяет с наибольшей эффективностью производить естественный отбор животных с наилучшими племенными качествами. Здесь можно также осуществить в широком масштабе **организацию однопородных стад** и добиться осуществления ряда других важнейших мероприятий.

Однако все эти несомненные преимущества до сих пор использовались районами сплошной коллективизации в очень слабой степени. Более того — те отрицательные явления в области животноводства, которые больше всего осложняют положение этой отрасли сельского хозяйства (разбазаривание скота, убой молодняка, в том числе и племенного) имели наибольшее распространение как раз в районах сплошной коллективизации. Лишь недавно произошел перелом в этом отношении.

В ряде районов сплошной коллективизации обобществление животноводства достигает высокого уровня (мы имеем в виду только те районы, где на основе добровольности обобществляется товарно-продуктивный скот), а некоторые районы, как, например, Лопатинский и Лебяжский (Уральская область), удачно разрешают проблему организации обобществленного стада, строя из местного материала и на средства населения упрощенные обобществленные скотные дворы.

Борьба с разбазариванием скота и обобществление стада

Быстро растущая массовая коллективизация деревни, превращение мелких и мельчайших крестьянских хозяйств в крупные обобществленные хозяйства выбивают почву из-под ног кулака. Колхоз — смерть кулаку. Кулак знает это и тем отчаяннее, тем изощреннее ведет борьбу за свое существование. Кулак нацупал наиболее слабый и вместе с тем важный участок народного хозяйства, и он направляет туда свои главные удары с расчетом победить нас здесь и тем самым

сорвать все дело социалистического переустройства деревни. Но кулак жестоко ошибается. В ответ на его бешеное сопротивление партия и советская власть ставят своей задачей **переход от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.**

В ответ на вредительство кулака в области животноводства правительство издает особый закон «О мерах борьбы с хищническим убоем скота». Закон этот уполномочивает районные исполнительные комитеты **«лишать прав пользования землей, а также конфисковать скот и сельскохозяйственный инвентарь тех кулаков, которые сами хищнически убивают скот или подстрекают к этому других».**

Сельсоветы и райисполкомы должны позаботиться о том, чтобы **конфискуемые у кулаков средства производства, в том числе продуктивный скот и особенно племенной были переданы в колхозы для расширения общественного стада.**

Борьба с разбазариванием скота, прекращение стихийного убоя животных и сохранение молодняка, особенно племенного, должно стать важнейшей задачей в районах сплошной коллективизации. Хищнический убой скота является одним из проявлений вредительской деятельности кулачества по отношению к быстро растущему колхозному движению. Нужно при этом, однако, твердо усвоить, что по отношению к некулацким, главным образом середняцким хозяйствам, которые под влиянием кулацкой агитации уничтожают свой скот, применяются лишь меры воздействия, предусмотренные постановлением «о запрещении приема в колхоз и об исключении из колхоза». Эти меры проводят колхозные органы, а местные органы власти обязуются лишь «оказывать колхозам всемерное содействие при проведении в жизнь этого постановления».

Некулацкие хозяйства при восстановлении ликвидированного скота или при дополнительном взносе в размере его стоимости могут быть восстановлены в правах члена колхоза. Таким образом, в борьбе с хищническим убоем скота проводятся **различные мероприятия по отношению к кулакам и середняцко-бедняцким хозяйствам.** «Смазывание этой разницы при практическом проведении постановления в жизнь в сторону ли распространения на кулака мероприятий, которые относятся не к нему, или в сторону распространения мероприятий, направленных против кулака, на некулацкие хозяйства, являлось бы таким искривлением нашей линии, которая граничила бы с политической провокацией» («Правда», 18/I 1930 г.).

Организация общественного товарного стада является важнейшей практической задачей районов сплошной коллективизации с животноводческой отраслью, потому что обобществление здесь будет **основным средством расширения стада.** В таких районах сплошной коллективизации будет три вида животных: а) обобществленные, б) необобществленные, но находящиеся у хозяйств членов колхозов, и в) необобществленные и находящиеся у нечленов колхозов.

Далее, скот должен прикупаться прежде всего за счет средств самого колхоза, и, наконец, по мере развития хозяйства большое значение для колхоза будет иметь **разведение скота в своем хозяйстве.**

При развертывании работы по коллективизации животноводства нужно стремиться к полному обобществлению рабочего скота и товарно-продуктивного скота в соответствии с принятыми уставными нормами. Основной преобладающей формой современного колхозного движения является сельскохозяйственная артель. Примерный устав с.-х. артели, принятый Колхозцентром, одобренный Наркомземом СССР и утвержденный Совнаркомом СССР и Президиумом ЦИК СССР, преду-

смаатривает обобществление всего рабочего скота и всего товарно-продуктивного скота, а также кормовых средств «в размерах, необходимых для содержания обобществленного скота».

В современных условиях при отсутствии средств на постройку общественных коровников, телятников, свинарен, овчарен и других помещений для скота, при невозможности организации коллективного использования всего стада, а также при отсутствии соответствующей раз'яснительной работы мы не можем ставить себе целью полного стопроцентного обобществления скота. Обобществление **всего молочного скота, т. е. коров**, продукция которых не имеет товарного значения, овец, свиней и даже домашней птицы, имевшее место в некоторых районах, находится в резком противоречии с директивами партии и является вредным перегибом. Голое, сплошь и рядом только формальное, бумажное «обобществление» приведет лишь к отрицательным результатам, так как кормление скота и уход за ним естественно ухудшаются, а это в свою очередь приведет к уменьшению продуктивности скота и к резкому сокращению его товарности. Кроме того всякими ошибками и перегибами при обобществлении скота пользуется кулак в своей борьбе с коллективизацией. Эти же ошибки вызывают недовольство крестьян и особенно крестьянок, нередко считающих, что колхоз «отбирает» у них скот.

Примерный устав с.-х. артели вносит в дело обобществления животноводства полную ясность. Основной задачей колхоза является поднятие товарности, поэтому примерный устав предусматривает обобществление всего товарно-продуктивного скота. Это значит, что с.-х. артель обобществляет только ту часть продуктивного скота, которая дает товарную рыночную продукцию.

Следовательно, при обобществлении животноводства берется **курс на товарность**. Колхозы должны из обобществленного молочного стада **создать действительно товарное коллективное молочное хозяйство**. Такая же задача стоит перед колхозами и при обобществлении в товарных районах (в соответствии с примерным уставом с.-х. артели) мелкого скота — овец и свиней. Птицеводство в с.-х. артелях создается заново как товарная промышленная отрасль.

Таким образом, обобществление продуктивного животноводства должно проводиться в точном соответствии с директивами партии, нашедшими отражение в новом уставе с.-х. артели.

Кое-кто несомненно попытается истолковать такую установку партии как «отступление», «сдачу позиций» и т. п. Найдутся и уже находятся такие «политики», которые рассматривают одобренный ЦК партии примерный устав с.-х. артели как «отказ» от коллективизации животноводства.¹

Нечего доказывать, что такое «толкование» решительно ни на чем не основано, что оно исходит или от тех ура-«коллективизаторов», против которых партия ведет непримиримую борьбу, или от явных оппортунистов, сознательно искривляющих линию партии и объективно помогающих кулаку в его борьбе с коллективизацией. **Партия, требуя немедленного прекращения перегибов, искривления допущенных ошибок в деле коллективизации, отнюдь не отказывается от создания обобществленного животноводческого хозяйства.** Партия не отменяла имеющихся на этот счет и достаточно широко известных решений. Но партия требует прекращения обобществления кур, гусей, уток, поросят и

¹ Некоторые головотяпы, например, в Одесском округе, так именно толкуя примерный устав с.-х. артели, по сообщению газеты «Соц. Земледельце», возвращали многокоровным хозяйствам по одной корове, остальных коров тех же х-в раздавали бескоровным хозяйствам, вместо того, чтобы оставить их в колхозах" (см. «Соц. Земледельце» от 15/III 1930 г.).

нетоварных молочных коров. Обобществление коров и тем более мелкого скота — свиней и овец — проводится, как гласит примерный устав с.-х. артели, только «в районах развитого промышленного животноводства». «Нужно, наконец, понять, говорит тов. Яковлев, что одна корова, птица, мелкий скот, которые служат для удовлетворения прежде всего потребительских нужд самой крестьянской семьи, могут еще сравнительно долгое время оставаться в частной собственности члена артели, и только по мере создания действительно образцовых коровников, создания общественных кормов, создания в ряде колхозов в отдельных артелях и коммунах примеров действительно крупного животноводческого обобществленного хозяйства, которое докажет массам крестьянских хозяйств свои преимущества, крестьяне сами поставят вопрос о переходе к следующим ступеням колхозного развития».¹

Само собой разумеется, что мы должны упорно работать для «создания в ряде совхозов, в отдельных артелях и коммунах примеров действительно крупного животноводческого обобществленного хозяйства». Дело организации такого хозяйства не пострадает от того, что там, где неправильно — принудительно или бумажно — «обобществили» скот, часть его будет возвращена членам колхозов для индивидуального пользования. Отказ от обобществления курицы, свиньи и единственной коровы отнюдь не означает срыва дела организации общественного колхозного животноводства. Однако, растаскивание, анархический возврат обобществленного скота там, где обобществление было проведено правильно, т. е. с согласия населения, при наличии обобществленных кормов, обобществленных скотных дворов, организации ухода за скотом и рациональной эксплуатации стада, действительно может затормозить и даже сорвать организацию крупного коллективного животноводства и привести тем самым к нарастанию трудностей в области животноводства. Если, например, в районах торгового молочного хозяйства, в колхозе с маслодельным заводом, с силосной башней, с общественными коровниками, с налаженным зоотехническим обслуживанием коллективизированного стада, словом, с правильно организованной молочной отраслью хозяйства, начнут растаскивать всех коров и ломать общественные скотные дворы, то ясное дело, что такое «проведение в жизнь нового устава с.-х. артели» подорвет хозяйство колхоза, понизит товарность молочного хозяйства и действительно сорвет дело организации животноводства в колхозах, потому что создать коллективное молочное хозяйство **только** за счет покупки коров, **только** за счет государственных кредитов невозможно. Здесь, как и при организации полеводческой отрасли хозяйства, необходимо **использовать наличные крестьянские средства производства** (в данном случае и молочный скот).

В районах промышленного товарного животноводства необходимо обратить самое серьезное внимание на создание условий, обеспечивающих возможность организации общественного артельного животноводства в точном соответствии с примерным уставом с.-х. артели. При этом желательно, чтобы для коров, оставляемых в индивидуальном пользовании членов колхоза, была введена (с согласия членов колхоза) общая пастьба. Кроме того в отношении ветеринарной помощи, зоотехнического надзора, а по возможности и контрольной работы, животные, оставленные в индивидуальном пользовании членов колхозов, должны быть поставлены примерно в такие же условия, как и животные обобществленные.

¹ См. «Соц. Земледелие», № 50 от 12/III 1930 г.

Помещение для животных

До сих пор развитие животноводства в колхозах в значительной мере задерживалось отсутствием приспособленных помещений для скота (скотных дворов, свинарников, овчарен и т. д. хозяйственных построек). Без всякого преувеличения можно сказать, что **вопрос о помещении для скота представляет собою одну из важнейших проблем колхозного движения**. Тов. Я. А. Яковлев имел все основания заявить (в докладе на собрании рабочих, отъезжающих в колхозы),¹ что «**организация общественной конюшни, общественного скотного двора и замена этим общественным скотным двором индивидуального крестьянского хлева есть один из важнейших методов закрепления коллективизации на деле, один из лучших способов изживания мелкособственнической психологии крестьянина**».

У нас и в этом отношении не все обстоит благополучно. Многие колхозные работники думают, что без постройки крупных, механизированных, построенных по всем правилам зоогигиены скотных дворов об обобществлении животноводства не может быть и речи.

Не все благополучно по этой части и у московских работников: у нас до сих пор нет достаточно проработанных типовых проектов упрощенного скотного двора. Стоимость скотного двора на одну корову отдельными проектами исчислялась от 80—100 руб. до 220 руб., а Московский обколхозсоюз ставил проекты скотных дворов, превышающих стоимость в 300 руб. на корову. Некоторые учреждения проектируют не дворы, а дворцы. Тимирязевская академия имеет проекты со стоимостью постройки в 1 000—1 500 руб. на корову. Между тем в Одесском округе постройка общественных скотных дворов обошлась в 180 р. на корову, в Тишинском колхозкомбинате (Вологодский округ)—в 110 р. на голову, при постройке двора из своего материала на Урале построено много скотных дворов с общим размещением в них многих тысяч голов коров, при чем постройки здесь обошлись от 20 до 30 руб. на голову.

Для всякого должно быть ясным, что при теперешнем размахе коллективизации **строительство скотных дворов в массе должно быть упрощенным и дешевым**. Всесоюзное совещание районов сплошной коллективизации поступило совершенно правильно, заостряя вопрос именно на строительстве **упрощенных** помещений и приспособлении для коллективного содержания скота уже существующих помещений, конфискуемых у кулаков и имеющих у членов колхозов.

Только так и может разрешаться этот важнейший вопрос коллективизации животноводства. Ставить целью всеобщую постройку стандартных механизированных скотных дворов, на которые при нынешней сплошной коллективизации округов и даже областей потребовались бы громадные вложения, мы не можем. Точно так же, как при проведении весеннего сева, мы ставим главной задачей использование наличной крестьянской конской тягловой силы и крестьянских средств производства, так и при организации коллективного животноводства необходимо использовать существующие крестьянские помещения и строить новые упрощенного типа и из местного материала.

При постройке скотных дворов не нужно брать установок на вечность. Нужно завоевать позиции на ближайшие 3—5 лет, потому что при правильно организованном деле за 3 года можно составить весьма значительное накопление и из этого фонда строить в дальнейшем лучшие, более капитальные скотные дворы. Не следует также забывать, что наш скот, привыкший к исключительно трудным условиям суще-

¹ Я. А. Яковлев „В поход за организацию коллективного производства“, стр. 22.

ствования, даст громадный эффект от всяких, даже не полных улучшений.

Необходимо предостеречь от механического суммирования индивидуальных животноводческих хозяйств в одно крупное коллективное («Сломаем наши скотные дворы и построим из них один»). Коллективизации товарного животноводства должна предшествовать большая организационная работа, осуществление которой даст весьма значительный эффект.

Вопрос о помещении для скота в районах сплошной коллективизации разрешается также более благоприятно, чем в отдельных разрозненных колхозах. Выше уже указывалось на гораздо большую возможность использования в районах сплошной коллективизации местных строительных материалов и рабочих рук. Для упрощенного строительства, которое в первые годы должно стать основным, можно наметить в качестве некоторых средних следующие примерные нормы стоимости общественно-скотного двора или помещения:

Для головы крупного рогатого скота	от 30 до 60 руб.
" " свиньи	15 " 25 "
" " овцы	5 " 15 "
" " птицы	2 " 5 "

Эти нормы были одобрены Всесоюзным совещанием районов сплошной коллективизации. При максимальном использовании труда членов колхозов и местных материалов нормы эти ни в коем случае нельзя рассматривать как преуменьшенные.

Колхозная система должна проследить за тем, чтобы в деле массового строительства скотных дворов в районах сплошной коллективизации была выполнена директива ЦК ВКП(б), высказывавшегося в своем постановлении о мероприятиях по разрешению мясной проблемы за то, чтобы **«постройки, необходимые для содержания как мясного скота, так и овец и для откорма свиней в совхозах и колхозах были самого простого типа и строились исключительно из местных материалов, преследуя всяческие излишества в этом направлении как расточительство народных средств».**

При постройке в районах сплошной коллективизации и в крупных колхозах упрощенных скотных дворов, свиноматок, овчарен и т. п. помещений необходимо предусмотреть такое их расположение, которое обеспечило бы нормальное использование рабочей силы, кормохранилищ, навозохранилищ и рациональную технику сбыта животноводческих продуктов. Это возможно лишь при соединении ряда скотных дворов, на 50—100 голов каждый, по батарейной системе, секциями по 3—5—8 дворов. Например, 1 скотный двор будет вмещать 100 коров, но таких дворов окажется в одном месте 3—5—8. Следовательно, на сравнительно небольшой территории будет сконцентрировано 300—500—800 животных, что несомненно снизит расходы по их содержанию (Такая же система приемлема и для всех других помещений для скота).

Такое чрезвычайно рациональное сочетание крупного хозяйства с упрощенной технической организацией возможно только в районах сплошной коллективизации.

Большое значение при этом будут иметь **вопросы конструкции** секционных скотных дворов. Мы решительно высказываемся за максимальное упрощение конструкции. Чрезвычайно важно учесть опыт Америки, где конструкция скотных дворов позволяет **доставлять** по мере надобности секционные помещения. Нечего и говорить, что такой тип построек для районов сплошной коллективизации имеет исключительно важное значение.

Мы должны уже в ближайшее время разрешить проблему рациональной организации животноводства в колхозах. Вернейшим средством разрешения этой проблемы является **развитие крупных форм коллективного животноводства. Установка на упрощенное строительство совершенно не исключает целесообразности организации животноводческих предприятий повышенного и высокотехнического типа**, в виде специальных крупных животноводческих колхозов и животноводческих предприятий в районах сплошной коллективизации (молочная ферма с механизированным скотным двором, мощный инкубатор и пр.). При наличии необходимых экономических условий и при значительной мобилизации средств населения в отдельных крупных колхозах и особенно в районах сплошной коллективизации могут быть построены помещения для животных с применением последних достижений с.-х. техники.

Создавая крупное обобщественное товарное животноводческое хозяйство в районах сплошной коллективизации, мы должны иметь в виду перспективу преобразования молочных ферм, крупных инкубаторов и других колхозных предприятий в «предприятия последовательно социалистического типа», т. е. в социалистические фабрики, производящие животноводческие продукты. Разумеется, для такого преобразования потребуются **длительный период времени**, но при организации крупного животноводческого хозяйства в колхозах нельзя забывать об этой перспективе.

С ростом района сплошной коллективизации крупные механизированные животноводческие предприятия должны строиться преимущественно в таких районах. В специальных крупных животноводческих колхозах и предприятиях будет осуществляться особо тщательный зоотехнический надзор за скотом и птицей, уточненная контрольная работа, рациональное кормление, правильный уход и пр.

Такое крупное, в значительной степени механизированное животноводческое предприятие ни в какой мере не будет противоречить всему хозяйству района сплошной коллективизации—наоборот, только в таком районе и возможно сочетание этой весьма интенсивной формы с формами экстенсивными.

Крупнейший инкубаторий, весьма значительный скотный двор при механизированном маслодельном заводе, крупный свиноводческий, культурное овцеводство на 30—50 тыс. овец в специальных крупных животноводческих колхозах районов сплошной коллективизации потребуют, конечно, значительно более высоких вложений, чем для скотных дворов упрощенного типа, но зато и продукция при правильной организации дела будет получаться высокого качества при относительно низкой себестоимости.

Организация кормовой базы

Обобществление скота должно сопровождаться и обобществлением кормов, о чем до сих пор у нас часто забывают. **Каждый колхоз должен создать обобщественный кормовой фонд.** В районах сплошной коллективизации, где проводится обобществление всего рабочего и товарно-продуктивного скота, в хозяйствах членов колхоза должна оставаться только часть кормов, необходимых для скота, находящегося в индивидуальном пользовании, а все излишки поступать в обобщественный кормовой фонд.

Но этого мало, коллективное животноводство не может быть организовано без наличия крепкой и достаточной кормовой базы. Малейшие осложнения здесь могут обесценить многие успехи и достижения, например, в отборе животных и в других частях животноводческого хозяй-

ства. Поэтому центральное внимание колхозов должно быть направлено именно на разрешение **кормового вопроса**.

Организация кормовой базы включает, во-первых, обеспечение стада специальными кормами (корне-клубнеплоды, зеленый корм, кукуруза и т. д.) и, во-вторых, использование при помощи животных переночных или малорыночных отходов полеводства или промышленных предприятий (солома, мякина, жмыхи, отруби, жом, мязга, барда, пахта и пр.). И в этом отношении районы сплошной коллективизации имеют большое преимущество, так как в них имеется сочетание **различных ответвлений хозяйства** и значительное количество индустриальных предприятий.

При наличии в большинстве районов сплошной коллективизации машинно-тракторных станций, конно-тракторных колонн и других видов организованной энергетической базы вопрос разрешается здесь таким образом, что в план работ этих станций и колонн должны включаться мероприятия по обеспечению животноводства специальными кормами. Сюда следует отнести поверхностное и коренное улучшение лугов, введение достаточного клина сеяных трав и корне-клубнеплодов, определенной площади для зеленого корма, улучшение выгонов, обязательное введение, где это возможно по климатическим условиям, кукурузы, сорго, сои и т. д.

Особое внимание должно быть обращено на кукурузу, являющуюся наиболее питательным и наиболее дешевым кормовым средством для скота и особенно для свиней. В Америке животноводство не мыслится без кукурузы: кукуруза—основной корм свиней. Силос в САСШ готовится главным образом из кукурузы. Кукуруза — отличный корм для овец; она увеличивает яйценоскость птиц и ускоряет их откорм. При этом кукурузный корм дешевле овсяного и ячменного, при одинаковой с ними питательности. **Один гектар кукурузы, используемый в виде силосного корма, равен 17 гектарам пуга**,—вот цифра, которую должен запомнить организатор коллективного животноводства и каждый активный колхозник. Ко всему этому кукуруза является засухоустойчивым растением и убивает сорную растительность.

Где позволяет климат, нужно провести **посевы сои**, этого замечательного растения, разведение которого почти целиком покрывает потребность хозяйства в сильных (белковых) кормах.

В районах сплошной коллективизации должно получить самое широкое распространение **силосование кормов** и обязательное введение в кормовую рацион продуктивного скота сильных кормов. Нужно поставить задачу, чтобы в ближайшие **два года не было бы ни одного колхоза в районах сплошной коллективизации, ведущего животноводческое хозяйство без силосной установки**.

Но постройка силосов без обеспечения их соответствующими кормовыми ресурсами была бы просто растратой народных средств; поэтому в севообороте районов сплошной коллективизации определенно должны быть выделены силосные культуры. Кормовая площадь в колхозах должна быть организована таким образом, чтобы **скот в основном обеспечивался бы кормами, производимыми в своем хозяйстве**. Преимущества районов сплошной коллективизации в смысле подбора почвы, местоположения участков и т. д. способствуют достижению такого положения.

В районах сплошной коллективизации особенно полно должны быть использованы естественные пастбища, луга, лесные пастбища и там, где возможно, пастыба на пару. Большое значение должны иметь все виды отходов обработки зерна, используемые в рациональном сочетании с силосными, сочными, земельными и силосованными кормами.

При разработке организационно-производственных планов районов сплошной коллективизации необходимо уделить серьезное внимание **составлению кормовых балансов**. В кормовом балансе должно предусматриваться смягчение белкового голода и **летняя подкормка** как молодняка, так и взрослых животных.

Кормовой вопрос не может получить разрешения также и без **правильной организации кормления животных**. Здесь ставится важнейший экономический вопрос **наиболее выгодного использования кормов в организации животных**. Как известно, даже коровы одной и той же породы, а иногда одного и того же возраста, в значительной мере по-разному оплачивают корм молоком, свинья мясом, овца шерстью и т. д. Поэтому для того, чтобы добиться в совхозах и колхозах **наименьшей себестоимости** молока, мяса, яиц и т. д., нужно прежде всего отобрать таких животных, которые наиболее выгодно используют корм, и **кормить их так, как это требует зоотехническая наука**.

Для того, чтобы произвести такой отбор, необходим точнейший **учет кормоиспользования**, т. е. уточненная контрольная работа. По планам Колхозцентра, в 1930 году под такой контроль (а также под несколько упрощенный) и зоотехническое наблюдение в колхозах СССР должно быть поставлено 2 млн. коров. Это очень важное и широкое мероприятие. Ведь до сих пор коров, охваченных контрольной работой кооперации, насчитывалось не более 50—60 тыс. (по РСФСР).

Было бы большой ошибкой учитывать кормоиспользование только для крупно-рогатого скота, тем более что свиноводство по ряду причин становится теперь в центре внимания. Необходимо, следовательно, организовать контроль кормоиспользования и для свиней и для овец и для птиц, для кроликов и даже для пчел. Тут работники колхозов должны преодолеть большие предрассудки, имеющиеся у некоторых специалистов. Эти специалисты говорят об особенных трудностях контроля, забывая, что все эти трудности в первую очередь относятся к разрозненным мелким крестьянским хозяйствам, анархически производящим продукты животноводства. В колхозах, особенно при содействии рабочих и комсомольских бригад, можно без особых трудностей осуществить контрольное дело сначала в небольших размерах и перейти затем к массовой широкой работе. Активные комсомольцы, а в некоторых случаях даже и пионеры, могут начать с 20 коров, с 10 свиней, с такого же количества овец, с 3—5 ульев, затем при поддержке правления колхоза охватывать все большее и большее количество животных до тех пор, пока контрольное дело не станет разновидностью **массовой колхозной работы**.

Мы еще раз подчеркиваем, что только контроль кормоиспользования обеспечивает наибольшую **выгодность кормления, наименьшую себестоимость** животноводческих продуктов и самую **высокую товарность животноводства**. Ведь контроль сразу дает ответ, какую корову нужно браковать, какую нужно иначе кормить, на какой корм животное отвечает наибольшей продуктивностью и т. д.

За последние годы за границей, особенно в Америке, большое значение приобрели **комбинированное кормление и комбинированные корма**. Вместо двух-трех видов кормов, там практикуется комбинированное кормление с применением десяти-двенадцати и даже более видов кормов. При этом способе кормления можно наилучшим образом приспособить состав кормов к виду животных, к состоянию их, ко времени кормления по кормовым видам и так далее.

(Окончание следует)

Таким образом определяется валовой доход и по другим культурам и отраслям, а следовательно, и доход хозяйства колхоза в целом.

Из валового дохода необходимо исключить различные отчисления в размерах не меньших, чем это указано в уставе и в разъяснениях к нему. В нашем случае эти отчисления от валового дохода были следующие:¹

1. В целях накопления:

В процентах

а) в неделимый фонд	3
б) в запасный капитал	3
в) в фонд коллективизации бедноты	2
г) в фонд укрепления хозяйства (на расширение отраслей и предприятий)	10

2. В целях потребления:

а) страховой фонд	2
б) фонд общественного обеспечения	3
в) культурно-просветительный фонд	2
г) фонд премирования бригад	2

Кроме того, из исчисленного дохода должны быть исключены, по крайней мере, следующие расходы:

1. Стоимость семян всех культур на посев следующего года (озимых и яровых).
2. Стоимость содержания рабочего и продуктивного скота без оплаты рабочей силы и ухода за ним.
3. Стоимость содержания тракторной тяги (по договору с МТС).
4. На амортизацию обобществленных построек (примерно 5%) и с.-х. инвентаря (в среднем 10%).
5. На ремонт построек и инвентаря в зависимости от потребности в ремонте.
6. На страхование построек, скота, посевов и крупного инвентаря.
7. На покупку разных материалов: шпаката, горючего, смазочных, формалина и пр.
8. Общие расходы: содержание правления, агронома, счетовода; канцелярские расходы, отопление, освещение и пр.
9. На уплату налогов и сборов.
10. На уплату процентов по займам.
11. На непредвиденные расходы (процента три).

В результате исключения из валового дохода всех хозяйственных расходов и отчислений в различные фонды остается та часть дохода, которая может быть предназначена к выдаче членам колхоза в оплату их труда.

Следующей задачей является определение условий и оплаты труда. В нашем случае был принят принцип оплаты труда по количеству и качеству произведенной работы с учетом своевременности выполнения работ и сохранности средств производства. Из этого вытекало, прежде всего, необходимость установления норм выработки в колхозе, по крайней мере на полевые работы, как-то: пахота, сев, боронование, полка, уборка и пр. В основу можно принять примерные нормы Колхозцентра (утверждены 3 марта 1930 г.), дополняя и исправляя их соответственно местным условиям (характер почв, рельеф, качество орудий и рабочего скота и пр.). Необходимо особенно внимательно подойти к этому вопросу, так как на местах часто имеется тенденция к снижению норм выработки. Нормы выработки приходится установить на все работы в течение года.

Исходя из принятых норм выработки, устанавливается весь объем работы в колхозе в человеко-днях.

Пример расчета по посеву 200 га овса с выполнением работы в 10 дней:

1. Пахота, на 20 га (при норме выработки в 10-часовой рабочий день одного гектара 1 буккером с 4 лошадьми, одним взрослым и 1 подростком) требуется 20 буккеров, 80 лошадей, 20 взрослых и 20 подростков.
2. Боронование: на 20 га (норма — 4 га, при двухзвенной бороновке «Зиг-Заг», двух лошадях и одном подростке) требуется 5 борон, 10 лошадей, 5 подростков.
3. Посев: на 20 га (норма 5 га, при 12-рядной сямке, 4 лошадях, 1 взрослом и одним подростком) требуется 4 сямки, 16 лошадей, 4 взрослых и 4 подростка.

В данном случае приведенные нами нормы не могут служить правилом. Иллюстрируется лишь порядок исчисления.

Таким образом, переходя последовательно от одной работы к другой, устанавливается количество работы в человеко-днях, а попутно и потребность в с.-х.

¹ Теперь, в связи с опубликованным Колхозцентром и Наркомземом СССР разъяснением к уставу с.-х. артели, из валового урожая нужно исключить 5% для распределения по паям.

инвентаре и рабочем скоте на данную работу. В данном примере работа по посеву овса исчисляется в 53 человеко-дня.

Следует заметить, что при учете затрат труда не приходится стремиться к особой точности, да этого и вряд ли можно достигнуть без составления производственных планов, но все же необходимо исчислить потребность в рабочей силе на год, так как иначе нельзя определить оплату труда с более вероятной степенью приближения к действительности.

Установив потребность в рабочей силе на год в человеко-днях и зная сумму дохода, подлежащую оплате членам колхоза за работу, мы можем установить (исчислить) среднюю оплату человеко-дня работы. Однако этого недостаточно. Необходимо перейти к исчислению оплаты каждого вида работы (пахота, боронование, уборка, полка и пр.). Для этого в свою очередь требуется установить разрядную сетку, по которой и разбить все работы. В нашем случае мы приняли рекомендованную округом пятиразрядную сетку тарификации с коэффициентом 1:1, 25:1, 5:1, 75:2 и отнесли к тому или иному разряду каждую работу, которая будет иметь место в колхозе; самая разбивка у нас была следующая:

1 разряд (коэффициент 1): сторожа, рассыльный курьер, уборщицы помещений, подпаски, ученики в разных мастерских колхоза, погонщики лошадей при машинах, бороньба.

2 разряд (коэффициент 1,25): кухарки в поле, технические работники детских яслей, временные работники отраслей (неквалифицированные), работники на рядовой селке, пахота, полка, прорывка, посадка, поливка, сгребание ручными и конными граблями, копчение сена и складка снопов, вязка снопов, резка подсолнуха, ломка початков кукурузы, возка и подвозка (разные) внутри хозяйства, работа по сортировке и протравливанию, окопка фруктовых деревьев, разные огородные и земляные работы, конюхи, вожатые пионеров.

3 разряд (коэффициент 1,5): трактористы-рулевые, молотобойцы, кузнецы первой руки, работники на сноповязалках, лобогрейке, жнейке, самоскидке, сенокосилке, постоянные рядовые работники отраслей, доильщики, кладовщики, все участвующие в молотье, кроме машиниста, пастух, шорник, мельник, няни детских яслей, возка разная за пределами колхоза, посадка и обрезка фруктовых деревьев, ночная пастба лошадей, строительные (внутри колхоза) работы.

4 разряд (коэффициент 1,75): старшие отраслей (кроме полеводства) кузнец первой руки, слесарь, зав. детскими яслями, машинист, плотник, бригадиры, казначей.

5 разряд (коэффициент 2): тракторист-монтер, полевые старосты, старший конюх, зав. хозяйством, зав. разными мастерскими и предприятиями (кузнечно-слесарной, шорной, молочной, мельницей).

Отнесение каждого вида работы к тому или иному разряду может быть, конечно, различным в разных колхозах. Мы в данном случае имели в виду первоочередную важность той или иной работы (старосты, бригадиры, старший конюх и пр.), а также не снижали оценку труда там, где по преимуществу работают женщины, если их работа не менее трудна (например, полка и прорывка оцениваются, как и пахота).

Имея разбивку всех работ на разряды и определив число человеко-дней работы по каждому разряду, мы можем уже установить поразрядную оплату человеко-дня работы.

Пример. Число человеко-дней работы по 1-му разряду $100 \times$ на коэффициент (1) = 100 (общий коэффициент).

По 2-му разряду . . .	$400 \times 1,25 =$	500
" 3 . . .	$600 \times 1,5 =$	900
" 4 . . .	$200 \times 1,75 =$	350
" 5 . . .	$125 \times 2,00 =$	250
		2 100

Деля сумму, причитающуюся к выдаче в оплату труда, на 2000 (общий коэффициент), мы находим оплату для 1-го разряда, а умножая ставку первого разряда на соответствующий коэффициент, определяем оплату каждого разряда. Таким образом устанавливается не только, какие работы должны быть проведены в колхозе, но и оплата работы как по количеству (норма выработки), так и по качеству ее (разряды).

Следующим важнейшим вопросом является распределение работ между членами колхоза, а это, с другой стороны, одновременно есть и вопрос распределения дохода. Мы уже приняли, что оплата труда производится по количеству и качеству работы, но вместе с тем необходимо так распределить труд между членами, чтобы это удовлетворяло их и содействовало укреплению колхоза.

На этот счет выдвигалось два варианта: 1) распределение труда по работникам, т. е. каждый трудоспособный отрабатывает одинаковое примерно количество дней на какой-либо работе, и 2) распределение по едокам, т. е. работники каждой семьи отрабатывают число дней, пропорциональное их едокам (например, семья в 6 человек в два раза больше, чем семья с 3 едоками), иначе говоря это значит, что каждая семья отрабатывает оплату каждого члена семьи (едока). Другие варианты, как-то: оплата по количеству обобществленного живого и мертвого инвентаря и пр., отвергались. Однако и два первые варианта в чистом их виде неприемлемы.

Первый вариант, будучи приемлемым с точки зрения нагрузки труда, неприемлем с точки зрения распределения, так как в таком случае семьи, у которых мало едоков на работника, получили бы возможность больше заработать на каждого своего едока. По другому же варианту каждой семье предоставляется возможность заработать одинаковую сумму на каждого едока, но вместе с тем на работников с большими семьями будет падать и большая нагрузка, которая в отдельных случаях может быть даже непосильной.

В нашем случае вопрос разрешался так, что распределение работ между семьями (нагрузка работников) было принято на весенний период пропорционально едокам. Такой подход в значительной мере диктовался тем, что в общем средняя годовая нагрузка труда в колхозе не превышала 50% запаса труда; избыток рабочей силы оставался даже при учете затрат труда колхозников в той части их хозяйства, которая не была обобществлена. Таким образом, в случае распределения работ по работникам и оплате по количеству труда, получилось бы такое положение, что многоедокие семьи с малым количеством работников имели бы меньший заработок на едока. Однако, чтобы устранить или в известной мере ослабить отрицательные стороны распределения работы по едокам, нужно было не давать чрезмерной нагрузки в колхозе семьям с большим количеством едоков и малым часлом работников и вместе с тем не уменьшать значительно их долю в доходе. Для этого было намечено два пути; один из них — назначение работников многоедоких семей (в особенности бедняцких) на более высокооплачиваемые работы или на работы постоянные, требующие затрат в течение года (конюхи, по уходу за скотом, в предприятиях и пр.) и второй путь — это выделение фонда общественного обеспечения для семей, в которых много нетрудоспособных (детей, стариков), и вообще для семей, которые не могут выработать своим трудом падающий на их долю заработок в силу того, что у них нехватает работников для такой нагрузки. Следует добавить, что в колхозах типа коммун распределение труда производилось по работникам.

Такова в сущности предварительная работа по организации труда; работа совершенно необходимая, ибо без окончательного установления площадей под посев, величины и места расположения участков, количества живого и мертвого инвентаря, наличия рабочей силы и едоков, приблизительных доходов хозяйства, без установления норм выработки и размера оплаты за разного вида работы — без всего этого техническая организация труда крайне затруднительна или даже совсем невозможна. Каждый колхозник, по крайней мере на период весеннего сева, должен знать, где он будет работать (участок), с каким инвентарем, на какой работе, когда и сколько времени и сколько за это получит.

Что касается времени оплаты труда, то это тоже должно быть приведено в известность и объявлено колхозникам. Во вновь организованных колхозах, когда средства их крайне ограничены, выдачи в счет заработка до реализации урожая могут быть незначительными. В нашем случае принято, что натуральные и денежные выдачи допускаются только для особо нуждающихся бедняцких и батрацких хозяйств, а также для тех середняцких, которые постигло несчастье; однако выдачи эти не должны превышать 50% заработанного.

Необходимо также в каждом колхозе заблаговременно договориться о продолжительности рабочего дня и о рабочей неделе. На местах в этом отношении происходят недоразумения и, во всяком случае, нет ясности. Имеется иногда требование об установлении 8-часового рабочего дня независимо от сезонности работ, а также предложения о переходе на пятидневку, на непрерывную работу. По этим вопросам нередко развешивается демагогия противников коллективизации и кулацко-поповская агитация. В нашем случае принят, как правило, десятичасовой рабочий день, а на особо тяжелых работах и в специальных мастерских (кузница, молочная, шорная) и канцелярии — восьмичасовой. Исключение допускается для сезонных и других неотложных работ, чтобы в срок (согласно агрономическим правилам) окончить полевые работы. Рабочая неделя принята семидневная.

Остальные вопросы организации труда: дисциплина, время перерывов, освобождение от работы, порядок созыва на работу, наблюдение за инвентарем, взыскания за нарушение и прочее регулируются правилами внутреннего распорядка или специальными инструкциями (кстати, в колхозах крайне нужны инструкции по уходу за рабочим скотом и правила его содержания). На всем

этом не представляется возможным остановиться; следует лишь отметить, что необходимо заранее установить, кто освобождается от физической работы и на какое время, дабы не было на этот счет недоразумений.

Дальнейшая организация труда сводится главным образом к тому, чтобы распределить работу между членами колхоза, назначить каждого на определенную работу, распределить и расставить рабочий скот и мертвый инвентарь и все это так сочетать, чтобы наиболее целесообразно использовать труд и средства производства. Все это приводит к необходимости формирования бригад для работы в поле.

Прежде всего о величине бригад. В этом отношении нельзя признать правильным механическое распределение работоспособных членов колхоза на бригады с одинаковым количеством работников. Размер бригад, прежде всего, зависит от величины полевых участков для разных культур. Чем крупнее участки, тем больше по составу могут быть бригады, и наоборот, при небольших участках, и в особенности при удаленности их друг от друга, бригады должны быть меньше. Во всяком случае работники бригады должны работать на одном участке или на нескольких близлежащих участках, чтобы возможно было фактическое наблюдение и руководство ими со стороны бригадира, чтобы бригады не подвергались в силу удаленности участков естественному распаду на части. В нашем случае в бригады входили работники 30—60 хозяйств. Нельзя не считаться со стремлением работников в больших колхозах к разбивке по прежним признакам деления (сотни, кварталы, земобщества), так как привычка, знание друг друга, соседство усадеб важны в производственном отношении. Величина бригады может также несколько изменяться в целях наилучшего сочетания инвентаря и тяговой силы, а также в зависимости от возможности размещения рабочего скота и бригадного инвентаря. Но все же основным для величины бригад является размер участков и их расположение.

Формирование бригад проводится правлением колхоза или заведующим производством. Бригады выделяют из своей среды бригадира, который утверждается правлением колхоза. Работа и роль бригадира очень важны — поэтому подбору и выдвижению бригадиров должно быть уделено серьезное внимание. В нашем случае бригадирами являлись колхозники, прошедшие какие-либо курсы (полевых старост, агроуполномоченных и пр.), или работавшие в производственных совещаниях, агроуполномоченными и пр. В дальнейшем вся работа бригады проходит под непосредственным руководством бригадира.

Имея данные о составе бригад, агроном закрепляет за каждой бригадой определенные участки для обработки и посева и дает наряд на работы, исходя из принятых норм выработки; в этом наряде указываются участок, культура, род работы, количество работников, рабскота и инвентаря. Принятая у нас форма наряда следующая:

НАРЯД

Для бригады № Участок (№ или название его). Площадь
Культура Срок выполнения

Наименование работы	Площадь	Срок выполнения	Требуется ежедневно				
			Людей	Раб. скота	Плугов	Борон	Сейлок
Пахота	100	20/III—1/IV	10	50	10	—	—
Боронование	100	„	5	10	—	5	—
Посев	100	„	6	12	—	—	3
Всего	—	—	21	72	10	5	3

Следовательно, в нашем примере бригаде нужно: 21 работник, 72 лошади, 10 плугов, 5 борон и 3 сейлки, что и должно быть закреплено за ней на все время данной работы. Так формировались наши бригады. Предложения формирования бригад по роду работы, т. е. отдельные бригады для пахоты, отдельные для сева и пр., не встретили поддержки, так как это могло привести к простоям и запозданию с работами или же к работе нескольких бригад на одном участке, что внесло бы путаницу и затруднило бы учет результатов работы каждой бригады. Правда, уплотненная нагрузка не вполне возможна и при нашем способе распределения работ между бригадами, так как не может быть проведена (пахота и сев) вся работа в одно и то же время; некоторый простой орудий и машин внутри бригады неизбежен.

Наши бригады к самому началу работы укомплектовывались полностью потребными им средствами производства. В случае же ограниченности машин и орудий необходимо уже в процессе работы наладить обмен между бригадами временно избыточным инвентарем. Наряд для бригады дается бригадиру с одно-временным указанием принципов распределения работы между колхозниками. Бригадир должен также знать, сколько человеко-дней работы падает на едока, а следовательно, и на работников в период весеннего сева. Он должен также иметь в виду прикрепление определенных работников к сложным машинам и вообще придерживаться правила давать работнику одну какую-либо работу и не переводить без необходимости на другую. В соответствии со всем этим бригадир распределяет работы между членами бригады и составляет табель-наряд на работы в бригаде с указанием времени и рода работы каждого. Само собой разумеется, что в данном случае, как и ко всей работе по организации труда в колхозе, должны быть привлечены самые широкие массы колхозников. Табель-наряд в нашем случае составлялся на каждую работу отдельно. Форма табеля следующая:

ТАБЕЛЬ - НАРЯД

По бригаде № Участок (№ или название) Культура
Работа

Фамилия, имя и отчество	Число едоков	Число работни- ков	Падает работы челове- ко-дней (всего)	Наряжается на работу в след. числа марта мес.								Отметка о выпол- нении ра- боты и ее качестве
				20	21	22	23	25	26	27	28	
Иванов, П. И.	8	2	12	2	2	2	2	1	1	1	1	

Этим табелем-нарядом планы работы, задание на весенний сев доводятся до двора, что является совершенно необходимым — только при таких условиях устанавливается определенный порядок работы, и как бригада в целом, так и каждый работник в отдельности знают, когда и что делать.

Формирование бригад должно завершиться организацией, вернее распределением средств производства внутри колхоза по бригадам. Планом-нарядом определяется количество рабочего скота, машин и орудий для каждой бригады, исходя из их наличия. Далее стоит задача наиболее целесообразного территориального их размещения. Вопрос этот в крупных колхозах с большим количеством бригад является трудным в силу недостатка помещений. Наилучшим представляется отпуск рабочего скота и орудий каждой бригаде, чтобы, получив все это, бригада распоряжалась всем по своему усмотрению и отвечала за сохранность всего до окончания данной ей работы. В таком случае требуется отвод соответствующих помещений в районе нахождения бригады и в особенности для рабочего скота. Такой порядок не исключает, а предполагает проверку со стороны правления и завхоза состояния как живого, так и мертвого инвентаря у бригад.

Степень подготовки к работе как бригад, так и каждого колхозника проверяется организацией смотра бригад. Самый смотр необходимо проводить не менее как за неделю до выезда в поле, чтобы иметь возможность исправить ошибки и недочеты. В нашем случае смотр проводился таким образом, что с вечера бригады оповещались о времени смотра, который назначался рано утром. К этому времени каждая бригада в полном составе работников и со всем инвентарем должна была собраться в определенном месте, расположенном по направлению своего участка работы. Смотровая комиссия проверяет состояние рабочего скота, инвентаря, выясняет, кто на какой работе будет работать, знает ли работник норму выработки и пр.

К. Потанов

(Бригада „Правды“)

Как не надо проводить коллективизацию

(Поучительная история коллективизации Иссыкского района Алма-Атинского округа в Казахстане)

Прорывы в коллективизации Иссыкского района чрезвычайно ярко вскрыли ошибки местных организаций и их работников. История коллективизации в этом районе дает поучительный урок того, как не надо проводить коллективизацию. В погоне за цифрами, дутыми темпами колхозное движение, как массовое движение бедняцко-батрацких и середняцких масс, подменялось администрированием, допускались антисередняцкие перегибы, уже достигнутые успехи не закреплялись. Все это привело к развалу колхозов.

Некоторые работники и сейчас удивляются и растерянно разводят руками: «Все шло хорошо, гладко. Коллективизировали 90%. А потом сразу развал. Как это могло случиться — представить себе не можем».

Легкая победа окончательно вскружила им головы, лишила их способности правильно оценивать сделанные ошибки. Некоторые продолжают упорствовать, не признавая своих ошибок и необходимости исправления совершенных ими перегибов.

Погоня за цифрами. До декабря прошлого года в Иссыкском районе было только несколько мелких колхозов: товариществ, коммун и артелей, но затем тяга в колхозы приняла широкие размеры. Ряд кампаний, особенно хлебозаготовительная, и обострившаяся классовая борьба подготовили почву для коллективизации. Батрак, бедняк и значительная масса середняков двинулись в колхозы. К приему подходили серьезно, каждый вступающий подавал заявление, указывал в нем на добровольность вступления и знакомство с уставом. На заседании совета колхоза и общих собраниях каждый вступающий внимательно обсуждался. В Тургени, например, колхозники, особенно переселенцы, по желанию собравшихся рассказывали свою биографию. Колхозное движение ширилось, захватывая все новые и новые пласты бедняцких и середняцких хозяйств.

Но этими темпами иссыкские работники не удовлетворились, и в феврале они их начинают искусственно форсировать. «Калининский район далеко впереди — догнать и перегнать!» решили иссыкские работники, подбадриваемые окружкомом. Округ нажал на район, район на уполномоченных, уполномоченные на местных работников, а работники на... массу и... оторвались от массы. Объявили сплошную коллективизацию, не имея пока для этого достаточных условий. Не прислушались к первому грозному предостережению в Тургени, где бедняки и середняки высказались против сплошного колхоза, провалили предложение ячейки и уполномоченного района. К моменту объявления в Тургени сплошного колхоза из 800 хозяйств в колхозе было лишь 24.

Райком нашел, что достаточно постановления собрания для образования сплошного колхоза, при чем эти постановления выносились в присутствии лишь 30—40% всех хозяйств. В Талгаре из 1 600 хозяйств на собраниях присутствовало лишь 600. Была дана установка, что остальные должны подчиниться (!) воле собрания. — «А если кто не хочет в колхоз, пусть подает заявление». Конечно, редко какой середняк в период выселения кулачества, сбора семфондов и перегибов отважился подать заявление о нежелании вступить в колхоз. Вошли все «чехом». Переписали всех и вся — и колхоз готов. Кулак особенно горячо выступил на общих собраниях за «гуртовое» вступление в колхоз. Даже поп в Тургени подал заявление о присоединении к «общему голосу паствы». Кулак использовал такую легкость вступления, решил отсидеться в колхозе и взорвать его изнутри. Бывшие атаманы, урядники, кулаки все «гуртом» потянулись в колхоз. В Тургени первые 300 хозяйств внимательно обсуждались, но после задания райкома — к 15 февраля коллективизировать 515 хозяйств — остальных пришлось принять по списку в несколько дней. По отношению к тем, кто не пошел в колхоз, применялись угрозы. В Иссыкской сталице уполномоченный на

общем собрании заявил: «Силой советскую власть у вас создавали, силой опять и в колхозы пришлось загонять». От многих ретивых загибщиков слышались такие заявления: «Или в колхоз, или в Соловки—другого выхода нет». Ну, конечно, в колхоз.

Ликвидация кулачества и антисередняцкие перегибы. Перегибы при ликвидации кулачества больно ударили по середняку и обострили отношения с беднотой. В число раскулаченных попали и середняки, даже бывшие партизаны. Окружком давал абсолютные цифры кулаков, места еще прибавляли. Когда колхозники станицы Тургени нашли 55 кулаков, то в райкоме уполномоченному тов. Дубинину заявили: «У вас должно быть не меньше 100 кулаков— иначе правый уклон». Ну, конечно, раз правый уклон, то уполномоченный решил исправить «ошибку» и нажал на колхоз. Стали искать и набирать. Набрали, как выяснилось, и середняков. В некоторых колхозах число раскулаченных доходило до 10%, а в Иссыке намечено было к выселению 13%. Раскулаченных середняков округ возвращал обратно. Такие перегибы создавали почву для недовольства среди колхозников.

Это было наруку кулаку, который использовал перегибы.

Сам процесс ликвидации кулачества как класса не был осознан работниками, проведен без достаточной активности бедняков и середняков, не носил характера экспроприации средств производства, ликвидации кулацкого эксплуататорского хозяйства, а превращался подчас в погоню за имуществом, дележку последнего. Беднота и батрачество не были подготовлены к этой задаче, а потому при таких перегибах часто относились к выселяемому кулаку не как к злейшему врагу, а как к «обиженному судьбой». Это еще усугублялось раскулачиванием и выселением середняков.

«Обезличивай все». На ряду с подменной здоровой движения администрированием совершена крупнейшая ошибка в отношении обобществления. Было обобществлено все вплоть до усадьбы, декоративных растений и кур. При этом общественные дворы для рабочего скота иссыкские коллективизаторы организовывать не смогли. Поэтому транспорт и тяговая сила фактически не были обобществлены, не было показано преимущества коллективного содержания и ухода за скотом и коллективного его использования, как это было сделано в Калининском районе.

Масла в огонь еще подлил представитель окружкома: «Чего же вы спите? Другие районы все обобществили, а вы чего смотрите? Обезличивай все, обезличивай частную собственность!» Сигнал был дан, и иссыкские работники начали обезличивать все, вплоть до полена дров. Пошли даже дальше. Руководители Талгарского колхоза, с ведома райкома, хотели объявить с.х. артель с 1 мая коммуной.

С полным «обезличиванием» рынок закрылся. Алма-Ата уже ничего не получала из Иссыка. Колхозник не мог ничего продать без разрешения правления колхоза. В Талгаре колхозники ближневосточных хуторов заявляли, что они должны были просить разрешение на продажу полена дров или килограмм масла у председателя колхоза т. Величина. Но если даже колхозник и получал разрешение на продажу, то его подстерегала злодейка-кооперация.

Кооперация помогает разрушать колхозы. На только что вылупившихся из яйца колхозников обрушилась кооперация. Казахский крайсоюз издал махрово-оппортунистическую директиву, которая предписывала «срочно собрать членские взносы в кооперацию, согласно новым паям». Эти новые пай устанавливались для единоличников в размере 20 руб. и дополнительно четверть пая для каждого члена хозяйства, для колхозников—30 рублей (!) с каждого члена (!) семьи. Таким образом, если в семье батрака или бедняка три члена семьи, то он должен платить 90 рублей, а середняк-единоличник, имеющий то же количество членов—30 руб., не говоря уже о том, что колхозник-середняк платит больше, чем единоличник-середняк. Вот какое «преимущество» для колхозников установила кооперация. При этом крайсоюз считает всех колхозников равными. У него в колхозе нет ни батраков, ни бедняков, ни середняков. «Хоть ты и был вчера бедняк, но раз вошел в колхоз, стал со всеми равен», вынес мудрое соломонино решение крайсоюз. Вот до чего додумались головотяпы из крайсоюза. Кооперация в точности стала выполнять эту оппортунистическую директиву: не платишь пая, не получишь товара. Второе мероприятие кооперации было еще хуже. Для взимания паев она принудительно отчисляла с колхозников 75% стоимости продуктов. «Будучи в колхозе, у меня кооперация отчисляли из продуктов 75% на членские взносы. Да и пай установила больше, чем у единоличников. Не хочу потому в колхозе состоять. Единоличнику кооперация больше помогает, заявляли при выходе многие колхозники».

Рабочая сила на замке. Ликвидировав товарооборот, коллективизаторы заперли на замок и рабочую силу колхоза. Если раньше перед севом бедняк имел возможность идти на заработки, а середняк работал по перевозкам, то

теперь бедняк очутился в тяжелом положении. Колхозы и сами не занимались подысканием и организацией работ на обобщественном транспорте, организацией всевозможных артелей по разработкам и вместе с тем запрещали колхозникам отлучаться на работу из колхоза. Многие квалифицированные работники сидели сложа руки или в лучшем случае делали в колхозе то, что мог сделать любой крестьянин. Если некоторые колхозы и получали небольшую работу, то 35—65% отчисляли в фонд колхоза. В каком положении очутилась беднота? Всю хлебозаготовительную кампанию, сбор семфондов, организацию колхозов она вынесла на своих плечах. При таких условиях отсутствие работ и запрет отходничества больно ударили по бедноте. Этим в значительной степени объясняется тот факт, что беднота первая начала выходить из колхозов. Кулак и подкулачник использовали эту крупнейшую ошибку колхозов. В Талгаре кулаки говорили бедняку-активисту: «Вот ты активист, а что тебе дает колхоз? Посевная кампания на носу, а у тебя пальцы из сапог на волю просятся. Хочешь жить лучше в колхозе, останешься без последних штанов, пока от колхоза помощь получишь». Многие заявления бедняков начинаются так: «Все смеются надо мной, что я активист, ничего не получаю от колхоза и заработать нигде не дают. Лучше я попробую жить пока один. Пойду на заработки». Вышли лучшие активисты-бедняки Талгара, первые организаторы колхоза.

Кулак работает. Слепота парторганизаций. Все эти головотяпства, политическую слепоту, левые загибы и право-оппортунистические директивы кулак прекрасно использовал для разложения колхозов. Кулак первый ратовал за колхозы, вошел «гуртом», отсиделся в нем во время ликвидации кулачества, на некоторое время притих, — а затем повел разрушительную работу, искусно используя все ошибки и перегибы местных работников. Его агитация на этих ошибках имела успех. Беднота и середняк вышли из колхоза, но сам он остался, решил до конца бить, до конца разрушить колхозы. Исыкская история прекрасно показала, «как кулак вращался в социализм».

Партийная организация после выселения кулачества почилла на лаврах: кулаки выселены — значит дело в шляпе. Группы бедноты и батрачества не были организованы. Совершенно забыли, что с ликвидацией кулачества классовая борьба не прекращается, а принимает другие формы. Не сумели противопоставить кулацкой агитации, кулацкому влиянию организованную силу батраков и бедняков. В Талгаре при развале выяснилось, что в одном только участке было 18 кулаков, принятых в колхоз. Основательной чистки произведено не было. Политическая близорукость и перегибы работников, не останавливавшихся перед выселением середняков, а забывших настоящих кулаков в колхозах, явились не последней причиной развала.

Развал. Паника работников. Искусственно созданные колхозы, забывшие о середняке, допустившие антисередняцкие перегибы, ничего не делавшие для хозяйственного укрепления батрацких и бедняцких групп и не проводившие работы с ними, долго просуществовать не могли. Болезнь загонялась вглубь и обострялась. Пословица: «Если ты болезнь свою скроешь, то смерть твоя ее обнаружит» полностью характеризовала положение района. Когда начался развал, то многие коммунисты, даже член бюро райкома и комсомольцы никак не могли понять, что причина этого развала в головотяпских упражнениях с коллуктивизацией. Вследствие непонимания своих ошибок, нежелания признать по-большевистски совершенных ими перегибов на основании постановления ЦК, организация не смогла быстро выправить положение. Кулак ловко оперировал местными перегибами и постановлением ЦК. Что же делала местная организация? Многие работники растерялись, впали в панику, сидели и ждали, что дальше будет, сколько в колхозе останется. Не сумели быстро противопоставить кулацкой агитации разъяснение сущности статьи т. Сталина и постановления ЦК, не сумели разъяснить перед массами свои ошибки и исправить их. Растерянность некоторых работников дошла до того, что они опустили руки. В райком партии прибежал московский рабочий и безнадежным тоном, точно потопив корабль, сказал: «Все рухнуло. Ново-Алексеевский колхоз разбежался. Было 165 хозяйств, осталась я и председатель сельсовета. Вся советская власть (члены сельсовета), коммунисты, комсомольцы, члены совета колхоза — все разбежались из колхоза. Что теперь делать — сообразить ничего не могу». В Талгаре и Исык-Ке, Тургене, Александровке развал принял широкий характер. Если на 20 марта район был коллективизирован на 90%, то 22 марта никто уже не мог сказать, сколько членов осталось в колхозе.

Исправление ошибок. Обратный прилив. После первой растерянности местных работников райком и бригада «Иправды» решили срочно провести разъяснение постановления ЦК, статьи Сталина и устава артели, разъяснить ошибки местных работников, разоблачить кулачество и выгнать кулаков из колхоза. Собрания были чрезвычайно бурными. Бедняки и середняки заявляли: «Если бы раньше нам правильно разъяснили, что такое колхоз, что я буду делать в колхозе, где

мое место в колхозе, как будет, как должен работать колхоз, у нас не было бы диких представлений о колхозе. Вступил я в колхоз — ни дела, ни работы. Побочные заработки не организованы, продуктов продать нельзя, уйти на работу вне колхоза тоже нельзя. Ночами думаешь и не знаешь, что будешь делать дальше, а сев на носу. Тут еще другие, которых насильно затащили в колхоз, все время ноют над ухом — здесь поладно, там нехорошо, лучше единолично».

Подкулачники и оставшиеся в колхозе кулаки на собрании кричали, что вообще колхозов не нужно, оперировали искривлениями местных работников. Собрания затягивались на целую ночь. Колхозники ставили такую уйму полнующих вопросов, что на разъяснение их потребовалась целая ночь. Местные партийные организации не занимались вопросами организации труда и производства, между тем как через день-два можно было выехать в поле. Бригады не созданы. Никто не знал, что каждый будет делать, не говоря уже о таких вопросах, как оплата труда, распределение продуктов, содержание скота в индивидуальном пользовании. Даже о расстановке людей во время сева колхозники не имели представления. Все эти вопросы были тщательно разъяснены. Говорили не о «молочных реках и кисельных берегах», как это обещали организаторы колхоза, а о трудностях первого года, которые встретит колхоз и должен будет их преодолеть. После всего этого каждый опрашивался при полной добровольности, отсутствии какого бы то ни было принуждения. Всякий, выразивший согласие, оставался в колхозе, вернее вступал вновь, но не в дутый, а в настоящий колхоз. Обнаружились укрывшиеся от раскулачивания кулаки, которые тут же были разоблачены. В результате по Талгару осталась или вступила вновь половина хозяйств (800). В станице Иссык правление колхоза и ячейка не спали целую ночь, не знали, что предпринять — настолько растерялись. Из колхоза все бегут и бегут. Нужно выезжать в поле, а сколько осталось в колхозе — никому неизвестно. Решено было колхоз распустить. Утром на всех участках провели разъяснительную работу об ошибках и искривлениях в колхозном строительстве, указывали на строгую добровольность вступающего. После этого каждый вступающий подавал заявление, предварительно ознакомившись с уставом. На общем собрании колхоза женщины проявили исключительную активность и задавали тон всему собранию.

«Мой муж не хочет в колхоз, но это меня не задержит. Не хочет — не надо. И если поставит вопрос о выходе — придется развестись!», заявляет при вступлении одна из колхозниц. Вступило 200 хозяйств. Но сейчас же после собрания посыпался целый поток заявлений. За одни сутки вступило еще около сотни хозяйств. Волна прилива прокатилась по Талгару, Иссыку и другим колхозам. Когда организованные бригады стали выезжать в поле, те вышедшие из колхоза приходили в правление и просили: «Примите нас обратно в колхоз, ошиблись».

На поле битвы. Целых два месяца, до самого развала колхозы митинговали, но организацией хозяйства и труда не занимались. Не занимался этими вопросами и районный комитет. Отсутствие работы над хозяйственным укреплением колхозов явилось одной из главнейших причин их развала. В последние дни всем колхозникам пришлось работать по-военному. День и ночь работали над организацией людских бригад и конной тяги, разбивкой по участкам, организацией выездов. Всю эту работу проделали в два дня и по-боевому выехали на пахоту. Организация бригад, несмотря на короткий период, прошла хорошо. Колхозники с величайшим упорством взялись за одоление громадных площадей. Расширить на 30—40% площадь посева — задача большая, тяжелая. В ряде колхозов установленные нормы выполняются с большим превышением. В Тургене колхозники ночуют в степи, и, чуть показалось солнышко, бригада уже на работе. Колхозники работают от зари до зари. Оставшиеся 200 колхозников из 600 в два раза превышают норму выработки.

Паника и растерянность исчезли. Разъяснительная работа, большевистское признание и исправление ошибок в Иссыке сделали свое дело. Теперь у иссыкских работников большая и трудная работа по хозяйственному укреплению колхозов.

Список книг, поступивших на отзыв

- Новейшие изменения в экономике Соединенных Штатов. — Т. II. ГИЗ, стр. 648, ц. 5 р. 50 к.
- П. И. Василевский и Е. И. Шлифштейн. — Очерки кустарной промышленности СССР. ГИЗ, стр. 293, ц. 3 р. 50 к.
- Б. Семенов. — Изба-читальня во время опытной мобилизации. Под редакцией С. П. Денисова. ГИЗ, стр. 63, ц. 30 коп.
- Е. Рессель. — Питание растений и урожайность. ГИЗ, стр. 136, ц. 1 р. 25 к.
- С. Райт. — Принципы племенного разведения сельскохозяйственных животных. ГИЗ, стр. 101, ц. 75 коп.
- И. Князев. — Как кулаки и попы боролись с колхозом. ГИЗ, стр. 31, ц. 8 коп.
- В. Молотов. — На новом этапе. (Доклад о СССР на расширенном Президиуме ИККИ 25 февраля 1930 г.). ГИЗ, стр. 79, ц. 12 коп.
- А. Тивель. — Наши враги. ГИЗ, стр. 48, ц. 15 коп.
- Анна-Луиза Стронг. — Сплошная коллективизация Нижне-Волжского края. ГИЗ, стр. 32, ц. 8 коп.
- Б. Позерн. — Ликвидация кулачества и очередные задачи партработы. Прябой, стр. 39, ц. 10 коп.
- С. Хляп. — В боях рождается новая деревня. ГИЗ, стр. 77, ц. 15 коп.
- М. Голендо. — Новая деревня в пятилетие. ГИЗ, стр. 61, ц. 10 коп.
- А. И. Анюхин. — Трактор в дорожном строительстве. ГИЗ, стр. 62, ц. 20 коп.
- М. П. Чернов. — Семеноводство в совхозах и колхозах Средне-Волжского края. ГИЗ, стр. 32, ц. 7 коп.
- Д. Рамзайцев и И. Фридман. — Правый оппортунизм на практике (о «Кашинском прорыве»). ГИЗ, стр. 48, ц. 20 коп.
- И. Сталин. — Ответ товарищам-колхозникам. ГИЗ, стр. 32, ц. 2 коп.
- С. Я. Гессен. — Продовольственное снабжение городов. ГИЗ, стр. 80, ц. 15 к.
- Л. Сабсович. — Социалистические города. ГИЗ, стр. 122, ц. 35 коп.
- На новом этапе. — Прябой, стр. 224, ц. 60 коп.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ — Всесоюзный Кооперативный Издательский Союз КНИГОСОЮЗ

★ К Н И Г О С О Ю З ★

**КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК
ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ**

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА **ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО**
СТРОИТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ
ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕ-
РАЦИИ

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех
систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети
с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех
видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие строительству колхозов и
улучшению крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации
и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—2 р. 40 к., на 6 мес.—1 р. 20 к.,
на 3 мес.—60 коп., на 1 мес.—20 коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносницу или на-
правляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197,
в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.